

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:
**«Пендинский кризис в отражении британской и российской
прессы»**

по направлению подготовки: 030600 – *История*
образовательная программа бакалавриата – *История*
профиль: *Всеобщая история*

Выполнил:
Обучающийся IV курса
Щербаков Артём Сергеевич

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук, доцент
Борисенко Виктор Николаевич

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Начало кризиса (ноябрь 1884 – март 1885 гг.).....	25
ГЛАВА 2. Апогей кризиса (март – май 1885 г.).....	39
ГЛАВА 3. Завершение кризиса (май – сентябрь 1885 г.).....	57
Заключение.....	71
Список использованных источников и литературы.....	75

Введение.

На всем протяжении XIX столетия одним из ведущих лейтмотивов международных отношений являлось взаимодействие Великобритании и России в Центральной Азии. Данный комплекс взаимоотношений, также известный как «Большая игра», имел несколько уровней: дипломатический, экономический, научно-исследовательский, идеологический. Единственным моментом, когда соперничество между двумя великими державами в Центральной Азии могло перейти в военную плоскость, стали события 1885 г., вошедшие в историю как Пендинский (Афганский) кризис.

Историческое значение англо-русского взаимодействия на Среднем Востоке отмечалось уже современниками этого процесса. Указанной проблеме посвящались научные статьи и объемные исследовательские труды, она находила свое отражение в мемуарах и дневниковых записях. Это доказывает, что «Большая игра» уже в XIX веке являлась актуальным феноменом, интересовавшим широкую общественность, а вовсе не расценивалась как далекая и непонятная авантюра на периферии цивилизованного мира. В связи с вышесказанным, особую роль при исследовании данного исторического сюжета приобретают средства массовой информации, представлявшие собой к концу XIX столетия уже вполне состоявшийся инструмент выражения общественного мнения. Как британские, так и российские печатные издания постоянно держали под своим наблюдением происходившие в Центральной Азии события. Не стал исключением и Пендинский кризис 1885 г., приковавший к себе, в силу своей международной значимости, особое внимание прессы России и Великобритании. Опыт показывает, что именно подобные резонансные события служат поводом к широкой общественной дискуссии, в рамках которой затрагиваются не только частные проблемы (спор вокруг Пендинского оазиса), но и вопросы самого общего характера (англо-русское соперничество на Востоке, международные отношения в целом).

Исходя из вышесказанного, выбор темы настоящего исследования – отражение событий Пендинского кризиса в периодической печати России и Великобритании – обусловлен возможностью взглянуть на англо-русское соперничество в Центральной Азии в его кульминационный момент посредством наиболее массового и, в то же время, наиболее влиятельного средства выражения общественного мнения. Именно печатные издания способны показать нам, как исследуемое историческое явление воспринималось современниками и какие проблемы выносились ими на первый план.

Актуальность исследуемой темы обоснована существующим в настоящее время в отечественных средствах массовой информации, публицистической и научной литературе, интересом к истории взаимоотношений России и стран Запада (в первую очередь, англосаксонских). Под влиянием текущей международной повестки, связанной с очередным ростом напряженности в отношениях между Россией и Евро-атлантическим сообществом, рассмотрение истории дипломатических кризисов с их участием позволяет нам перенять опыт прошлых эпох для разрешения сегодняшних проблем мировой политики.

Сохраняется устойчивый интерес и к самому феномену «Большой игры» в научной и общественной сферах, что также продиктовано событиями новейшей истории. В результате произошедших за последние 25-30 лет международных и этнополитических процессов, Центральная Азия вновь стала местом пересечения интересов ведущих представителей мирового сообщества. Борьбу за влияние в этом регионе, ставшего, как и во второй половине XIX века, зоной «политического вакуума», можно смело расценивать как реинкарнацию «Большой игры». В связи с этим, усвоение опыта эпохи колониализма служит важнейшим фактором понимания современных международных процессов на Среднем Востоке.

Наконец, при всей длительности и тщательности изучения «Большой игры», в отечественной историографии отсутствуют работы,

рассматривающие именно взгляды прессы на ход англо-русского соперничества в Азии. Безусловно, те или иные периодические издания регулярно привлекались исследователями для раскрытия частных сюжетов, однако комплексного рассмотрения позиций органов печати по отдельно взятому событию пока не проводилось. Более того, отмечая повышенное внимание прессы к событиям Пендинского кризиса, лишь немногие авторы предпринимали хотя бы поверхностное рассмотрение позиций как британских, так и российских СМИ в этот период.

Целью данного исследования является изложение и рассмотрение основных реакций, мнений и взглядов на события Пендинского кризиса, выразившихся со страниц печатных изданий России и Великобритании.

Задачи работы:

– выделить основные периодические издания России и Великобритании, рассматривающие проблемы англо-русского диалога в Центральной Азии в 1884-1885 гг.;

– произвести рассмотрение публикаций, посвященных событиям Пендинского кризиса и соприкасающихся с ними проблемам внешней и внутренней политики двух стран;

– сопоставить реакцию различных печатных изданий друг с другом (в первую очередь, британских с российскими) и имевшими место событиями.

Объектом исследования выступают международные отношения второй половины XIX века в одном из своих ключевых направлений – англо-русском соперничестве в Центральной Азии.

Предметом исследования являются представленные в прессе реакции, взгляды и мнения относительно хода развития Пендинского кризиса и его влияния на международные отношения.

Методология исследования основана на базовых принципах исторической науки – историзме, объективности, системности. Принцип историзма позволяет рассмотреть явления в их конкретно-исторической

обусловленности, развитии и соотношении с другими явлениями. Принцип научной объективности обеспечивает приближение к действительной картине прошлого. Принцип системности, подразумевающий анализ исторических явлений с учетом их системной взаимосвязи, позволяет выявить закономерности исторических процессов, воссоздать обобщенную картину прошедших эпох. Также применяемый в исследовании проблемно-хронологический метод предоставляет возможность изучить отдельно взятую историческую проблему в ее последовательном развитии.

Выбор хронологических рамок исследования – ноябрь 1884 г. – сентябрь 1885 г. – обусловлен характером затрагиваемых событий. Конфликт вокруг Пендинского оазиса был неразрывно связан с деятельностью (или ее отсутствием) англо-русской разграничительной комиссией, чья работа по установлению границы между российскими владениями в Закаспийском крае и Афганистаном началась де-факто с прибытия английской делегации во главе с генералом Питером Ламсденом в ноябре 1884 г. Однако, в двустороннем формате комиссия заработала лишь после того, как 29 августа (10 сентября) 1885 г. в Лондоне между Великобританией и Россией был подписан первый протокол по делимитации границы в Туркмении. Всё происходившее между этими двумя событиями следует, с нашей точки зрения, расценивать как «кризис», в ходе которого обе стороны стремились заполнить «политический вакуум» в зоне разграничения. Апогеем кризиса в данном случае признается столкновение между российскими и афганскими (при участии англичан) отрядами на р. Кушке 18 (30) марта 1885 г. и последовавшие за этим военные приготовления в Великобритании и России, продолжавшиеся в течение весны-лета 1885 г.

В основу структуры данной работы положен хронологический принцип. Все исследование будет иметь три основные части (главы), отражающие этапы развития Пендинского кризиса: первый (ноябрь 1884 – март 1885 гг.) – назревание конфликта и взаимное сближение российских и

англо-афганских военных постов в Закаспийском крае; второй (март – май 1885 г.) – эскалация кризиса, вызванная сражением на р. Кушке; третий (май – сентябрь 1885 г.) – спад напряженности, завершение переговоров между Лондоном и Петербургом по определению русско-афганской границы. В соответствии с указанным принципом будут представлены позиции ведущих периодических изданий России и Великобритании как по текущим вопросам афганского разграничения, так и всему комплексу англо-русских взаимоотношений. Итоги исследования и ключевые выводы будут отражены в заключении.

Характеристика источников.

Принимая во внимание характер настоящей работы – исследование периодических изданий и освещение ими конкретных исторических событий – главная роль в ней отводится источникам указанной категории – газетам и журналам. Поскольку события 1885 года затрагивали интересы России и Великобритании, именно к периодическим изданиям этих двух стран и следует прибегнуть в рамках текущего исследования.

Учитывая высокий уровень развития английской периодики в 1880-е гг., автор отобрал для своего исследования определенный спектр изданий, отличавшихся наибольшим влиянием и охватом аудитории. Данному критерию в полной мере соответствуют лондонские печатные органы. Обладавшие многочисленным штатом корреспондентов по всему миру и выпускавшиеся крупными тиражами, они традиционно пользовались высоким авторитетом как у себя в стране, так и за ее пределами. Следует иметь в виду, что столичные издания, как правило, были тесно связаны с ведущими политическими силами Великобритании – либеральной и консервативной партиями. Так, наиболее авторитетная газета страны – «The Times» – традиционно отражала интересы умеренно-консервативных кругов лондонского Сити и представителей финансово-промышленной буржуазии. Крайне консервативные и зачастую «воинственные» взгляды были характерны для таких изданий, как «London Evening Standard» и

«The Morning Post». На более умеренных позициях стояли «The Globe», «St. James Gazette» и влиятельный еженедельный журнал «The Spectator». На либеральном фланге наибольшим авторитетом пользовались «Daily News» и «Pall Mall Gazette». Еще одно влиятельное столичное издание – «The Daily Telegraph» – совмещало либеральную платформу с откровенно империалистическими взглядами на внешнюю политику.

Среди отечественных периодических изданий наибольшую ценность при изучении внешнеполитических вопросов также представляют столичные (петербургские и московские) издания. Свойственное для Великобритании разделение прессы на два лагеря – либеральный и консервативный – прослеживалось и в Российской империи. К первому направлению, склонному к компромиссам во внешней политике, относились «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «Вестник Европы». Консервативные издания – «Московские ведомости», «Неделя» – традиционно выступали за «твердость» и «решительность» на международной арене. Противоречивый характер имела газета «Новое время»: позиционируя себя в качестве «прогрессивного» издания «европейского типа», ее редакция выражала со страниц откровенно «воинственные» взгляды во внешнеполитической сфере.

Вместе с тем, нельзя не выделить и другие источники, способные пролить свет на события Пендинского кризиса. В первую очередь, стоит отметить сборники опубликованных документов. Здесь особое место занимает изданное еще в XIX веке собрание документов «Афганское разграничение»¹, отражающее ход переговоров между внешнеполитическими ведомствами России и Великобритании по ключевым территориальным спорам в Центральной Азии в 1870-1880-х гг. Помимо двусторонней переписки и соглашений, в сборнике представлены документы внутреннего пользования, например, донесения британского посла в Петербурге Э. Торнтон в Лондон, внутриведомственная корреспонденция российских

---

¹ Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией: 1872-1885. - СПб: Тип. А.С. Суворина, 1886.

дипломатов, депеши царских военачальников с места событий (среднеазиатского фронта) и др.

Российское завоевание Закаспийского края и сопряженные с ним проблемы англо-русского соперничества освещает обширный сборник «Присоединение Туркмении к России»². Однако при всем его широком охвате, он отражает исключительно «туркменские» события, практически не освещая дипломатическую борьбу кабинетов вокруг региона.

Афганским событиям 1885 г. посвящена и «Корреспонденция относительно Центральной Азии» 1885 г.³, представляющая собой собрание телеграмм, которыми обменивались ведущие политические и военные фигуры Великобритании в дни кризиса.

Определенную ценность содержит и деловая переписка⁴ премьер-министра Великобритании Уильяма Гладстона с министром иностранных дел лордом Гренвиллом, в которой «афганский вопрос» представлен в контексте многочисленных проблем внешней и внутренней политики, с которыми приходилось иметь дело либеральному правительству в 1880-е гг.

Важнейшие документы (или хотя бы отрывки из них) по британской внешней политике на Среднем Востоке в 1880-е гг. содержит обширный сборник «Империалисты поневоле»⁵, освещающий приоритетные направления работы Форин офиса в последней четверти XIX столетия.

Наконец, стоит упомянуть и о существовании ряда источников личного происхождения, позволяющих взглянуть на события 1885 г. сквозь призму восприятия их свидетелей. К подобным материалам можно отнести воспоминания Артура К. Йета, члена британской комиссии по делимитации границы между Россией и Афганистаном в 1885-1887 гг., под названием

---

² Присоединение Туркмении к России: (Сборник архивных документов). - Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960.

³ Further correspondence respecting Central Asia. (Central Asia No. 4 (1885). - London: Printed by Harrison and Sons, 1885.

⁴ Ramm A. The political correspondence of Mr. Gladstone and Lord Granville, 1876-1886. 2 Vol. - Oxford: Clarendon press, 1962. Vol. 2.

⁵ Lowe C.J. The reluctant imperialists. British foreign policy, 1878-1902. 2 Vol. - London: Routledge & Kegan Paul, 1967. Vol. 2.

«Путешествия с Афганской приграничной комиссией»⁶. И хотя данное сочинение не слишком изобилует авторскими рассуждениями на тему англо-русского соперничества, оно позволяет взглянуть на «практическую» сторону разрешения Пендинского кризиса и участие в нем «рядовых» личностей. Заслуживают должного внимания и мемуары⁷ видного британского военачальника, фельдмаршала Фредерика С. Робертса, участника второй англо-афганской войны и главнокомандующего англо-индийскими вооруженными силами в 1885-93 гг. В его труде, «Сорок один год в Индии», представлена глубокая оценка характера русской экспансии в Центральной Азии и отражено изменение британской политики в данном регионе в зависимости от текущей расстановки политических сил в правительстве страны.

Обзор историографии.

Будучи ключевым эпизодом «Большой игры», Пендинский кризис традиционно находился в центре внимания исследователей. Как и в целом проблема англо-русского соперничества в Азии, события 1885 г. получили свою трактовку уже в работах современников. Данные труды представляют для нас особый интерес в силу своей хронологической и содержательной близости с предметом текущего исследования, а потому их обзору будет уделено повышенное внимание.

Так, в отечественной дореволюционной историографии первым на конфликт в Пендинском оазисе отозвался С.Н. Южаков в своем политическом этюде «Англо-русская распря. Небольшое предисловие к большим событиям». Уже на первых страницах своего труда Южаков подчеркнул всемирное значение возникшего на Востоке конфликта России и Англии, крупнейших мировых держав. Для автора сам предмет спора – Пендинский оазис – представляется ничтожным, однако в этом споре он видит проявление неизбежного столкновения двух систем – буржуазно-

---

⁶ *Yate A. C. England and Russia face to face in Asia. Travels with the Afghan boundary commission. - Edinburgh and London: W. Blackwood and Sons, 1887.*

⁷ *Roberts F. S. Forty-One Years in India from subaltern to Commander-in-chief. 2 Vol. - London: Richard Bentley and Son, 1898. Vol. 2.*

капиталистической Великобритании и самодержавно-крестьянской России. И хотя Южаков не готов утверждать, что именно Пенде станет поводом к открытой конфронтации, он приходит к выводу, что война между двумя странами неизбежна, т.к. их антагонизм распространился на всю территорию Востока, от Балканского полуострова до Кореи⁸.

Для видного участника среднеазиатских походов царской армии и главного историографа присоединения Средней Азии к России М.А. Терентьева ситуация, возникшая в 1885 г. в Пендинском оазисе, была очередным эпизодом английского вмешательства в дела России на Востоке. В своем капитальном 3-томном труде «История завоевания Средней Азии» Терентьев вину за разжигание и эскалацию кризиса возлагает исключительно на британскую сторону (особенно подчеркивая поднятую британской прессой шумиху), которая, противодействуя законным российским требованиям, пыталась поднять свой престиж в глазах афганцев. Согласно его вердикту, именно англичане в действительности были разбиты в сражении при Кушке 18 (30) марта 1885 г.⁹

В.Т. Лебедев в своем проекте похода царской армии в Индию проследил предшествующую историю англо-русского соперничества в Азии, отметив столкновение в Пенде в качестве одного из его ключевых эпизодов. По мнению автора, британское руководство, напуганное присоединением в 1884 г. Мерва к России, подтолкнуло афганского эмира к занятию никогда не принадлежащего ему Пендинского оазиса. Ответ, данный русской армией 18 (30) марта, стал, по выражению автора, «ушатом холодной воды, вылитой на не в меру разгоряченных англичан и вместо того, чтобы послужить предлогом войны, послужила в пользу установления мира»¹⁰.

---

⁸ См.: Южаков С.Н. Англо-русская распря. Небольшое предисловие к большим событиям.- СПб: тип. т-ва "Обществ. польза", 1885. С. 1-4.

⁹ См.: Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. 3 т. – СПб: Типолитография В.В. Комарова, 1903. Т. 2. С. 246-250.

¹⁰ Лебедев В.Т. В Индию: Военно-статистический и стратегический очерк. Проект будущего похода. - СПб: тип. А.А. Пороховщикова, 1898. С. 11.

Известный военный теоретик А.Е. Снесарев в своем обзорном труде (изданном уже после революции 1917 г.), посвященном истории Афганистана, также придает столкновению на Кушке отрезвляющий для британской стороны характер: если прежде англичане были полны решимости отстаивать каждую пядь «афганской земли» с оружием в руках, то после активных действий царской армии они согласились на делимитацию границы посредством работы двухсторонней комиссии. Тем не менее, в продолжение всего кризиса Англия активно использовала все свои излюбленные методы «закулисной» борьбы как отправка агентов, газетная травля, политические памфлеты и пр.¹¹

Другой военный специалист, Л.Н. Соболев, в своих размышлениях о возможности русского похода в Индию отметил, что враждебные действия англичан в 1885 г. были обусловлены резким поднятием престижа России среди индийского населения после присоединения Мерва. В связи с этим они и были заинтересованы в эскалации конфликта, с целью показать свою решительность и военную мощь. Но, несмотря на всю воинственную горячку, реальное положение дел свидетельствовало о неспособности Англии вести полноценные боевые действия против России¹².

Более умеренный взгляд на роль Великобритании в ходе Пендинского кризиса прослеживается в комплексном исследовании истории внешней политики России К.А. Скальковского. Автор не отрицает вину англичан в обострении конфликта, однако признает, что британское правительство (как либеральное, так и консервативное) не горело желанием начинать войну с Россией из-за Афганистана. Подлинным же источником джингоизма в Англии являлась консервативная пресса, которая абсолютно беспочвенно повышала градус напряженности в обществе и подталкивала руководство страны к решительным действиям¹³.

---

¹¹ См.: *Снесарев А.Е.* Афганистан. – М.: Рус. панорама, 2002. С. 222 (совр. переиздание *Снесарев А.Е.* Афганистан. - М.: Госиздат, 1921).

¹² См.: *Соболев Л.Н.* Возможен ли поход русских в Индию? – М.: тип. Окр. штаба, 1901. С. 8-10.

¹³ См.: *Скальковский К.А.* Внешняя политика России и положение иностранных держав. - СПб: Тип. А.С. Суворина, 1901. С. 482-483.

Наконец, следует отметить работы К.К. Абазы, А.И. Макшеева и А.Н. Маслова, посвященные российскому утверждению в Средней Азии. Подобно уже упоминавшемуся М.А. Терентьеву, данные авторы рассматривают события 1885 г. в качестве одного из многочисленных боевых эпизодов в среднеазиатской летописи царской армии. Потому для них на первый план выходит военно-стратегическая сторона конфликта в Пендинском оазисе, в то время как дипломатической и общественно-политической подоплеке уделяется крайне мало внимания. Вместе с тем, исследователи подчеркивают исключительно миролюбивую позицию России в решении «среднеазиатского вопроса», отводя Великобритании роль «агрессора», всеми силами мешавшего русскому утверждению в регионе¹⁴.

В отличие от Российской империи, в Англии конфликт на афганской границе вызвал куда больший ажиотаж в общественной и научной среде. Однако и здесь ключевая роль в трактовке этих событий принадлежала представителям военных кругов. Так, еще в 1884 году, после аннексии Мерва и утверждения царской армии на северо-западных рубежах Афганистана, вышел в свет фундаментальный труд начальника англо-индийской разведки генерала Ч. Мак-Грегора «Оборона Индии»¹⁵. Данная работа, являясь по сути военно-политическим очерком, анализировала надвигающийся и неизбежный, по мнению автора, вооруженный конфликт между Россией и Великобританией в Азии именно со стратегической точки зрения. Оперировав огромным количеством статистических сведений, Мак-Грегор просчитал целый ряд возможных вариантов развития боевых действий, тем самым укрепив позиции сторонников решительной («наступательной») политики по отношению к русскому продвижению в Азии. Несмотря на секретный характер исследования, оно было уже в 1890-х гг. переведено и

---

¹⁴ См.: *Абаза К.К.* Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. СПб: М. Стасюлевич, 1902. С. 308-310; *Макшеев А. И.* Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. - СПб: Военная типография, 1890. С. 374-375; *Маслов А.Н.* Россия в Средней Азии // Исторический вестник. Т. 20. 1885. С. 412-423.

¹⁵ *Macgregor Ch.* The defence of India: A strategic Study. – Simla: Government Central Branch Press, 1884.

опубликовано на русском языке¹⁶. Впоследствии, предложенная Мак-Грегором концепция обороны Индии тщательно изучалась и осмысливалась российскими военными теоретиками, в том числе уже упоминавшимися выше М.А. Терентьевым, В.Т. Лебедевым, Л.Н. Соболевым и А.Е. Снесаревым.

Другой представитель британского офицерского корпуса, полковник Дж. Маллесон, оценил перспективы англо-русского конфликта в Азии уже в свете событий 1885 г. И хотя выработанный им военно-стратегический анализ не достигает глубины, присущей труду Ч. Мак-Грегора, его можно считать достойным последователем идей начальника индо-британской разведки. Так, в оценке ситуации в Пендинском оазисе Маллесон занял откровенно наступательную позицию с ярко выраженным антироссийским уклоном. Автор предлагает расценивать любое нарушение границ (а в результате оккупации Пенде Россия, по его мнению, совершила именно это) в Азии с той же ответственностью, что и в Европе, требуя от «нарушителя» (т.е. России) ответа за свои действия¹⁷. Если британское правительство и в этот раз закроет глаза на российскую агрессию, то тем самым оно фактически преподнесет царской армии на тарелке Герат, после оккупации которого поход казаков в Индию станет лишь вопросом времени¹⁸.

Эскалация кризиса на Среднем Востоке в 1884-85 гг. сподвигла целую когорту равнодушных к азиатским делам общественных деятелей развить наступательные идеи Мак-Грегора и Маллесона. Среди них следует выделить журналиста Ч. Марвина, еще с начала 1880-х гг. следившего за продвижением России в Закаспийском крае¹⁹. Последовавшая аннексия Мерва и столкновение в Пенде дали ему толчок к созданию новых

---

¹⁶ Мак-Грегор Ч. Оборона Индии // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. В 2 т. – СПб: Военная типография, 1891.

¹⁷ См.: *Malleson G.B.* The Russo-Afghan question. – London: G. Routledge and sons, 1885. P. 187.

¹⁸ См.: *Ibid.* P. 111.

¹⁹ *Marvin Ch.* The Russian advance towards India. Conversation with Skobeleff, Ignatiev, and other distinguished Russian generals and Statesman on the Central Asian question. - London: Sampson Low, Marston Searle and Rivington, 1882; The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. - London: Allen, 1883.

обстоятельных трудов. Обладая острым политическим чутьем, Марвин сразу после взятия Мерва в январе 1884 г. спрогнозировал возникновение пограничного конфликта в Туркмении, связанного с невозможностью установить четкий раздел между владениями афганского эмира и Русским Туркестаном. Поэтому, чтобы не дать царским генералам возможности довести границу до Герата, Марвин и рекомендовал отправить корпус сипаев на линию фронта²⁰.

Чуть позже, в «Разведке Центральной Азии», посвященной английским и российским исследователям-разведчикам среднеазиатского региона 1860-1880-х гг., автор раскритиковал правительство своей страны за прежний, дипломатический, метод противодействия русскому утверждению в Азии и потребовал проведения новой, более решительной, политики, сообразной господствующему положению Британской империи в мире²¹.

К рассмотрению ситуации вокруг Пендинского оазиса Марвин подошел уже в своей следующей работе, «Русские у ворот Герата». Именно в данном труде автор проявил себя как самый убежденный апологет «наступательной политики»: Англия в данном конфликте для него «несомненно права, а Россия несомненно не права»²². Марвин настоятельно советовал правительству начать войну с Россией, пока силы царской армии в Азии еще не так многочисленны²³. Резкой критике автора подверглись даже его соотечественники, признающие обоснованность российских претензий на часть территории закаспийской пустыни²⁴.

Наконец, в «Мощи России атаковать Индию», написанной в том же 1885 году (но уже по прошествии апогея кризиса и всей воинственной шумихи), Марвин отстаивал убеждение, что Мерв и Пенде не долго будут крайними рубежами Русской Азии и за ними последуют новые захваты в

---

²⁰ См.: *Marvin Ch.* Russia's power of seizing Herat, and concentrating an army there to threaten India. – London: W.H. Allen, 1884. P. 12.

²¹ См.: *Marvin Ch.* Reconnoitering Central Asia: Pioneering adventures in the region lying between Russia and India. – London: W. Swan Sonnensheim and Co, 1884. P. 414-416.

²² *Marvin Ch.* The Russians at the Gates of Herat. – London: New York, 1885. P. 125.

²³ См.: *Ibid.*

²⁴ См.: *Ibid.* P. 30.

направлении Индии²⁵. Он был уверен, что истинной целью всего русского движения Закаспийском крае являлся Герат, и именно этот пункт станет следующим объектом притязаний России²⁶.

Другим видным представителем «наступательной школы», моментально отозвавшимся на события в Пенде, стал востоковед и путешественник А. Вамбери. Конфликт 1885 г. стал, на его взгляд, следствием вероломства российской стороны, безудержно расширяющей свои владения в Азии, невзирая на все прежде установленные договоренности. На практикуемый Россией принцип «сильный всегда прав» британское правительство, в свою очередь, должно было дать зеркальный ответ, который положил бы конец творимому царской армией беспределу в афганских землях²⁷. На страницах своего труда Вамбери также проследил долгую историю Пендинского оазиса, что дало ему право признать установление здесь российского владычества лишенным какой-либо легитимности²⁸.

Влиятельным в британской общественности «форвардистом» являлся и историк Д. Булджер, также имевший опыт изучения англо-русского соперничества в Азии²⁹. В своем последнем труде под названием «Среднеазиатский вопрос» он рассмотрел положение двух держав в регионе уже с учетом произошедших в 1885 г. изменений. Основным лейтмотивом новой работы Булджера стала критика либерального правительства Великобритании за недостаточно решительную поддержку кабульского эмира в ходе последних событий. По его мнению, «потеря Пенде ничего не значит в сравнении с утратой лица после всех уступок российским претензиям и безразличия, с которым была воспринята новость о разгроме наших афганских союзников»³⁰. Автор решительно отказывается верить в

---

²⁵ См.: *Marvin Ch.* Russia's power of attacking India. – London: W.H. Allen, 1885. P. 7.

²⁶ См.: *Ibid.* P. 13.

²⁷ См.: *Vambery A.* The coming struggle for India. – London, etc: Cassell, 1885. P. 124-125.

²⁸ См.: *Ibid.* P. 92-96.

²⁹ *Boulger D.Ch.* England and Russia in Central Asia. – London: W.H. Allen, 1879.

³⁰ См.: *Boulger D.Ch.* Central Asian questions: Essays on Afghanistan, China and Central Asia. – London: T. Fisher Unwin, 1885. P. XII.

возможность мирного урегулирования кризиса, считая среднеазиатский вопрос «гордиевым кнутом британской внешней политики, разрешить который возможно лишь мечом»³¹.

Среди британских исследователей, обращавшихся к проблеме Пендинского кризиса уже по прошествии времени, следует отметить Дж.Н. Керзона, впоследствии вице-короля Индии и министра иностранных дел Великобритании. Под впечатлением от своего путешествия по Среднему Востоку, Керзон опубликовал в 1889 г. обширный труд «Россия в Центральной Азии», который должен был представить британской общественности результаты российского завоевания Средней Азии. Исходя из реальности пресловутой «русской угрозы Индии», автор утверждает, что настоящей целью продвижения царской армии в 1884-1885 гг. был Герат, и лишь поднявшийся шум и угроза войны со стороны Лондона позволили остановить его на подступах к городу³². В те дни царское правительство осознало, что подошло к черте, за которой лежало уже столкновение с Англией, и потому отступило³³.

В еще одной масштабной «наступательной» работе под говорящим названием «Продвижение России к Индии», автором которой выступил некий «Индийский офицер», в качестве причины кризиса называется российское стремление укрепиться на подступах к «Жемчужине британской короны». Пользуясь миролюбием либерального министерства У. Гладстона, царское правительство стремилось продвинуть свои рубежи как можно ближе к Герату, пока, наконец, не встретило запоздалый отпор со стороны Лондона³⁴.

В противоположность откровенно антирусской «наступательной» реакции на события 1884-85 гг., в Великобритании существовала иная, «оборонительная», точка зрения. Общей чертой всех работ подобного

---

³¹ Ibid. P. VII.

³² См.: *Curzon G.N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question.* – London: Longmans, Green and Co, 1889. P. 267.

³³ См.: Ibid. P. 351.

³⁴ См.: *An Indian officer. Russia's March towards India.* – London: Sampson Low, Marston and Co, 1894. 2 Vol. Vol. 2. P. 238-239.

направления стала апологетика пассивности Англии за пределами своих индийских владений. Единственным по-настоящему эффективным ответом на российскую экспансию в Азии признавалось укрепление собственного положения в Индии, включающее в себя целый комплекс мероприятий – от создания оборонительной системы и транспортной инфраструктуры на северо-западных рубежах до улучшения отношений с местным индийским населением. В то же время в оценке отдельных событий представители данного течения могли расходиться друг с другом. Так, член парламента У. Бакстер в работе «Англия и Россия в Азии» отрицал неизбежность военного конфликта между двумя державами и настойчиво рекомендовал британскому правительству не связывать себя союзническими обязательствами в отношении Афганистана, дабы не вовлечь страну в ненужную войну с Россией³⁵.

Дж. Тоуэл в одноименном труде, наоборот, усмотрел в Пендинском кризисе кульминационный момент англо-русского соперничества, который мог бы определить единственного господина Азии. Взгляд Тоуэла интересен тем, что, не отрицая экспансионизма России, он видит его конечной целью не захват Индии, а создание на Востоке огромной торговой империи, способной вытеснить англо-индийскую продукцию с рынков Евразии³⁶.

Т. Роденбо на страницах своего очерка «Афганистан и англо-русский диспут», стараясь по возможности беспристрастно подойти к исследованию происхождения конфликта 1885 г., все же признал высокую вероятность его перерастания на стадию войны из-за накопившегося комплекса противоречий между Лондоном и Петербургом. Автор уподобил обе державы двум вооруженным до зубов гладиаторам, стоящим по обе стороны Афганистана, ждущим только сигнала к началу нежеланной для обоих, но все же неизбежной, схватки³⁷.

---

³⁵ См.: *Baxter W.* England and Russia in Asia. - London: S. Sonnenschein, 1885. P. 48.

³⁶ См.: *Towle G.* England and Russia in Asia. - Boston: J. Osgood, 1885. P. 109-115.

³⁷ См.: *Rodenbough T.F.* Afghanistan and the Anglo-Russian dispute. - New York and London: G.P. Putnam's Sons, 1885. P. 124.

В отечественной историографии после 1917 г. проблема англо-русских отношений в Азии приобрела ярко выраженный идеологический окрас. Советские исследователи, вооружившись методологией марксизма-ленинизма, поставили цель вскрыть «империалистическую сущность» российско-британского антагонизма. В рамках утвердившейся концепции две великие державы представляли собой непримиримых соперников в борьбе за право угнетать народы Востока. Отвергая тезис о «русской угрозе Индии», советские авторы все же признали антианглийскую направленность азиатской экспансии Российской империи, в том отношении, что она пресекла колонизацию региона со стороны Лондона и Калькутты. Рассмотрение же событий 1885 г. происходило, в той или иной степени, сквозь призму взглядов В.И. Ленина: «Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии»³⁸.

Ключевые работы по истории англо-русских отношений в Центральной Азии создаются в это время узбекским историком Н.А. Халфиным. Именно он являлся ведущим апологетом концепции «России как «наименьшего зла» в «среднеазиатском вопросе», согласно которой политика царского правительства на Среднем Востоке безоговорочно осуждалась, но в гораздо меньшей степени, чем британская. Исходя из этого, вина за возникновение кризиса 1885 г. была целиком возложена на английские правящие круги. Используя наивных и доверчивых афганцев, правительство Гладстона попыталось отторгнуть законно принадлежавший России Пендинский оазис и развязать полноценную войну. Эти предприятия являлись, по мнению Н.А. Халфина, первыми шагами на пути реализации плана упоминавшегося выше Ч. Мак-Грегора по вытеснению России с Востока»³⁹.

Однако наиболее разработанное исследование Пендинского кризиса принадлежит другому узбекскому историку, Г.А. Хидояткову. В своей

---

³⁸ Ленин В.И. О сепаратном мире // Полное собрание сочинений (5-е издание). - М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 30 (Июль 1916 — февраль 1917). С. 186.

³⁹ См.: Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. - начало XX в.). - М.: Соцэкгиз, 1959. С. 139-141; Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). - М.: Наука, 1965. С. 365-366.

монографии «Британская экспансия в Средней Азии» он тщательно проработал материалы британских архивов и опубликованную дипломатическую корреспонденцию, что, впрочем, никак не повлияло на его выводы: кризис был спровоцирован английскими военно-политическими кругами с целью обострения отношений между Россией и Афганистаном. Конфликт в Средней Азии был выгоден, по мнению Хидоятова, и лично британскому премьер-министру Гладстону, поскольку позволял его правительству восстановить пошатнувшийся после гибели генерала Гордона в Хартуме престиж и обеспечить поддержку населения в приближающейся избирательной кампании⁴⁰. Отдельно стоит отметить и привлечение автором материалов прессы, что имеет прямое отношение к нашему текущему исследованию. Однако предпринятый Г.А. Хидоятовым анализ материалов периодических изданий имел скорее вспомогательную роль и служил цели продемонстрировать царившие в Англии в дни кризиса джингоизм и русофобию.

Если Н.А. Халфин и Г.А. Хидоятов видели в событиях 1885 г. отражение целого комплекса внешне- и внутривосточных, экономических и дипломатических процессов в России и Великобритании, то среди целого ряда советских исследователей возобладала чисто «ленинская» точка зрения, что Пендинский кризис был исключительно результатом англо-русского «империалистического» дележа Азии. Именно желание не дать сопернику расширить сферу влияния на Востоке обусловило столкновение двух держав в районе пресловутого оазиса, не имевшего самостоятельного значения ни для Петербурга, ни для Лондона. Соответственно, данный кризис не имел потенциала перерасти в полноценную войну, тем более что международная обстановка не была благоприятной ни для одной из держав. Данный взгляд

---

⁴⁰ См.: Хидоятов Г.А. Британская экспансия в Средней Азии (Пенде, март 1885 г.). - Ташкент: Фан, 1981. С. 165.

можно проследить в трудах М.Н. Тихомирова, Ф.Х. Юлдашбаевой, С.З. Мартиросова⁴¹.

Последовавшее вместе с гибелью Советского Союза крушение марксистско-ленинской идеологии качественно повлияло на характер исследований «Большой игры», хотя и привело к некоторому снижению популярности этого феномена в научных кругах. Первым заметным исследованием событий 1885 г. в постсоветский период стала монография Л.Н. Харюкова «Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм». Автор отметил в ней, что выдвижение афганских (де-факто английских) отрядов в район Пендинского оазиса в 1884-1885 гг. являлось ответной реакцией Великобритании на присоединение Россией Мерва. Тем самым, по мысли исследователя, в среднеазиатском регионе достигался своеобразный баланс между российской и британской сферами влияния⁴².

Е.Ю. Сергеев в своем фундаментальном труде, посвященном перипетиям «Большой игры», выделяет руководящую роль «военной партии» российской политической элиты, стремившейся воспользоваться трудностью разграничительного процесса в туркменской пустыне и неблагоприятными для Британии событиями в Судане с целью укрепления позиций на подступах к Индии. Исследователь продемонстрировал, что весной-летом 1885 г. волна воинственного патриотизма (джингоизма) захлестнула не только Лондон, но и Петербург, где также имелись влиятельные сторонники выяснения отношений с Англией. Основным фактором, который позволил предотвратить войну, автор считал международный расклад сил, в котором и для России и для Великобритании большую опасность стала представлять Германия⁴³.

---

⁴¹ См.: *Тихомиров М.Н.* Присоединение Мерва к России. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. С. 168-172; *Юлдашбаева Ф.Х.* Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.). - Ташкент: Госиздат УзССР, 1963. С. 145; *Мартиросов С.З.* Англо-русское соперничество в период присоединения Туркмении к России (1869-1887 гг.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени д. и. н. – М., 1966. С. 34-36.

⁴² См.: *Харюков Л.Н.* Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. - М.: Издательство Московского университета, 1995. С. 69.

⁴³ См.: *Сергеев Е. Ю.* Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 180-184.

Н.Н. Лисицына в своих исследованиях по истории англо-русского соперничества в Азии в 1880-е гг. отчетливо противопоставляет позиции России и Великобритании в ходе кризиса 1885 г.: если царское правительство целиком выступало за мирное разрешение конфликта, то британское руководство делало все возможное, чтобы развязать войну. Основная заслуга в предотвращении войны принадлежала, помимо миролюбия России, афганскому эмиру Абдур-Рахману, искусно проводившему политику лавирования между державами для реализации собственных интересов⁴⁴.

Зарубежные исследователи XX-XXI вв. при изучении проблем англо-русских отношений в Азии в XIX столетии довольно критически оценивали внешнюю политику Российского государства, что во многом было обусловлено состоянием «Холодной войны» между коммунистическим лагерем и западным капиталистическим миром. В большинстве работ этого периода подчеркивается ведущая роль России в превращении Центральной Азии в очаг напряженности, ее неудержимое стремление усложнить положение Великобритании на мировой арене (при этом возможность царской армии угрожать Индии ставилась под огромное сомнение). С этих позиций зарубежные исследователи подходили и к рассмотрению конфликта 1885 г.

Так, в исследовании Дж. Моргана «Англо-русское соперничество в Центральной Азии» именно российская сторона, нацеленная на присоединение Герата, ответственна за срыв работы разграничительной комиссии. Царское правительство рассчитывало на то, что увязшая в суданских и египетских неурядицах Великобритания не вступится за Афганистан и закроет глаза на очередное расширение российских рубежей на Востоке. Однако именно поражение на берегах Нила, согласно Моргану,

---

⁴⁴ См.: Лисицына Н.Н. Афганский эмир Абдур-Рахман-хан и англо-русское соперничество на Среднем Востоке // Восточный архив, № 17, 2008. С. 28-32; Цензурная обработка официальной публикации документов по демаркации границ в Афганистане в 1885 г. // Восточный архив, № 1 (31), 2015. С. 19-22; О мифологизации исторических личностей. Лорд Дафферин – «чиновник-романтик»? // Восточный архив, № 1 (33), 2016. С. 23-28.

подтолкнуло правительство Гладстона к решительному отпору российским устремлениям к Герату⁴⁵.

С Дж. Морганом в оценке влияния африканских событий на поведение британского руководства в дни англо-русского конфликта 1885 г. соглашается и Э. Ингрэм в своем труде «Британская империя как мировая держава». Тем не менее, считает исследователь, война между державами была в тот момент нереалистична в силу взаимной недоступности своих владений друг для друга. Неуступчивость царского правительства в ходе афганского разграничения Ингрэм объяснил стремлением взять у Британии реванш за дипломатическое поражение на Берлинском конгрессе в 1878 г.⁴⁶

Наиболее тенденциозную картину Пендинского кризиса представил в своем популярном исследовании журналист П. Хопкирк. Занятие русскими войсками Пенде однозначно воспринималось им как продвижение к Герату, за которым уже непременно последовал бы «марш на Индию». Согласно Хопкирку, важная роль в эскалации кризиса принадлежала лично русскому генералу Комарову, жаждавшему решить спор вокруг Пендинского оазиса не иначе, как силой оружия. Англичане, находившиеся в стане афганцев, в свою очередь, делали все возможное, чтобы не допустить кровопролития. Лишь угроза войны с Англией уберегла Герат от, казалось бы, неизбежного захвата царской армией⁴⁷.

Подводя итог, следует признать, что на изучение Пендинского конфликта сильное воздействие оказали идеологический и национальный факторы, вынуждавшие исследователей принимать ту или иную сторону. Эта тенденциозность проявилась, в первую очередь, в вопросе о «виновниках» срыва работы разграничительной комиссии и столкновения на р. Кушке 18 (30) марта 1885 г. Лишь в современной научной литературе прослеживается определенный отход от существующего с XIX века взгляда

---

⁴⁵ См.: *Morgan G.* Anglo-Russian rivalry in Central Asia: 1810-1895. - New York: Cass, 2006. P. 193-196.

⁴⁶ См.: *Ingram E.* The British Empire as a world power. - London Portland (OR): Cass, 2001. P. 71-72.

⁴⁷ См.: *Hopkirk P.* The Great Game. On Secret Service in High Asia. - Oxford etc.: Oxford univ. press, 2001. P. 427-431.

на события 1885 г. как на столкновение «справедливой» России и «коварного Альбиона» (или наоборот). Важно отметить, что при многочисленных упоминаниях руководящей роли прессы в дни кризиса, мы практически не встречаем исследований, которые хотя бы поверхностно раскрывали этот аспект.

Глава 1. Начало кризиса (ноябрь 1884 – март 1885 гг.)

В первой половине 1880-х гг. основным геополитический узел противоречий между Российской империей и Великобританией располагался в Закаспийском крае – последней «ничейной» территории в Центральной Азии. В результате череды военных экспедиций 1879-1884 гг. царское правительство установило контроль над этим регионом, вплотную подойдя к северо-западным рубежам Афганистана – протектората Британской империи. Отсутствие четкого «водораздела» между владениями кабульского эмира и Русской Азией, грозившее дальнейшим продвижением царской армии в сторону Индии, подтолкнуло Лондон к созданию совместной англо-русской комиссии по демаркации русско-афганской границы⁴⁸.

Однако запланированная на октябрь 1884 г. встреча в Туркмении двух делегаций – российской во главе с генералом Зеленым и английской во главе с генерал-майором Ламсденом – не состоялась. Задержка последовала со стороны Петербурга. Царское правительство, ссылаясь на болезнь генерала Зеленого, заявило о переносе начала делимитации на февраль 1885 г.⁴⁹, тогда как британские делегаты к концу ноября 1884 г. уже прибыли в туркменские края⁵⁰. Присутствие многочисленного (ок. 1 тыс. чел.) и вооруженного отряда Ламсдена на российских рубежах, а также занятие афганскими войсками Пенде (последнего «туркменского» оазиса на пути из Мерва в афганский Герат), послужили отправными точками предстоящего кризиса.

На первых порах английское общественное мнение, казалось, не придавало большого значения проблемам Центральной Азии. Британская пресса к концу 1884 г., несмотря на свой весенний ажиотаж (т.н. «мервозность» – тревогу за судьбу Герата и Индии в связи с присоединением Мерва к России в январе 1884 г.), окончательно смирилась с российским утверждением в Транскаспии и на предстоящее разграничение

⁴⁸ См.: *Сергеев Е.Ю.* Указ. соч. С. 167-178.

⁴⁹ См.: Меморандум, переданный Императорским Министерством Иностранных Дел Великобританскому Послу, 19 сентября (1 октября) 1884 г. // *Афганское разграничение.* С. 98-101.

⁵⁰ См.: *Хидояттов Г.А.* Указ. соч. С. 117.

смотрела как на простую формальность. Показателем этого служит отсутствие в этот период значительных «аналитических» статей, посвященных «афганскому вопросу». С другой стороны, известия о передвижении английских «делегатов» стабильно публиковались и настраивали на оптимистичный лад. Например, сообщение корреспондента «Daily News» с линии среднеазиатского фронта, перепечатанное в нескольких лондонских газетах, подчеркивало исключительно «цивилизаторский» характер будущей делимитации, которая окончательно установит порядок в этом «диком» регионе⁵¹. Отзываясь на прибытие английской делегации в Герат, «The Globe» не постеснялся назвать это «историческим событием», которое выводит британское влияние в Азии на новый уровень⁵². Другие ведущие издания страны вовсе дистанцировались от этой темы, в лучшем случае позволяя себе перепечатывать заметки «с полей».

Лишь в декабре 1884 г. в Великобритании начали проявляться первые признаки беспокойства неопределенностью в Закаспийском крае. Основным поводом для волнения послужило отсутствие на месте русской делегации, за которым усматривалось очередное вероломство Петербурга. В этой связи симптоматичным выглядит появление на страницах «The Times» первых слухов о якобы начавшейся в России подготовки к занятию Герата⁵³. Незадолго до этого «Standard» обвинил царское правительство в нарушении обязательств по «нейтрализации» спорных территорий, представив это как первый шаг к будущему конфликту между Россией и Англией⁵⁴. «Globe» же, оценив текущие позиции царской армии в Закаспийском крае, пришел к выводу о скором начале новой волны российской экспансии вглубь Азии⁵⁵. Но, пожалуй, наиболее смелую оценку происходящему дал ведущий рупор английских консерваторов – «The Morning Post», который поведал о

---

⁵¹ *London Daily News*, 15 November 1884.

⁵² *The Globe*, 26 November 1884.

⁵³ *The Times*, 24 December 1884.

⁵⁴ *London Evening Standard*, 13 December 1884.

⁵⁵ *The Globe*, 20 December 1884.

готовящемся «двойном ударе» России по позициям Британской империи – в Индии и Египте⁵⁶.

Таким образом, 1885 год Великобритания встречала уже в типичном для нее состоянии обеспокоенности «русской угрозой Индии». В то время как официальная дипломатия погрязла в обсуждении технических деталей еще не начавшегося разграничения и взаимных обвинений в занятии тех или иных пунктов в спорной зоне, английская пресса постепенно разгоняла свои печатные мощности. Причиной этого стоит признать именно «провисание» работы разграничительной комиссии и начавшиеся военные приготовления (с обеих сторон) в Транскаспии. Основным показателем в данном вопросе для нас служит мнение лондонской «The Times», которое, в определенной степени, являлось ориентиром для прочих изданий. Равнодушие, которое она проявляла к среднеазиатским делам еще в декабре 1884 г., резко сменилось на беспокойство в январе 1885 г.⁵⁷. Ведущую роль в усилении антироссийских настроений сыграли донесения специальных «азиатских» корреспондентов (сообщавшие о враждебности туркмен к России) и статьи признанного специалиста по среднеазиатскому вопросу, известного своими русофобскими взглядами А. Вамбери⁵⁸.

С другой стороны, ажиотаж вокруг «русской угрозы» пока сдерживался текущей внешнеполитической повесткой. Нельзя забывать, что афганский кризис набирал обороты во время другого заграничного предприятия Великобритании – борьбы с махдистским движением в Судане. В условиях, когда вся страна следила за судьбой генерала Ч. Гордона в Хартуме и экспедиции лорда Уолсли, англо-русский спор в Азии находился пока на периферии интересов как правительства, так и общества. На такую «несправедливость» поспешил указать «The Morning Post»: «...большинство наших государственных деятелей ведут себя и говорят с исключительным безразличием к той части современной истории, которая вершится в

---

⁵⁶ *The Morning Post*, 23 December 1884.

⁵⁷ *The Times*, 5 January 1885, 9 January 1885.

⁵⁸ *The Times*, 8 January 1885, 12 January 1885

Центральной Азии... Вероятно, общественность в этой стране пробудится только лишь когда русские появятся у врат Бала-Хиссара (цитадели Кабула – прим. авт.) и на улицах Кандагара»⁵⁹. В том же русле мыслил и «The Globe», когда заявил, что «...ключ к Индии уже почти выкраден и весь вопрос сводится теперь к тому, как это воспримут англичане»⁶⁰.

В начале февраля 1885 г. новый российский «маневр» заставил английскую прессу в очередной раз усомниться в желании Петербурга решить «афганский вопрос» «по-хорошему». Павел Лессар, исследователь Закаспийского края и ведущий представитель русской разграничительной делегации, вместо ожидаемой поездки в Туркмению прибыл в Лондон для переговоров с главой Форин офиса лордом Гренвиллом. Местная печать отреагировала на это известие с недоумением: неужели на берегах Темзы провести демаркацию границ проще, чем на берегах Мургаба⁶¹? Для «The Morning Post» теперь стало очевидно, что Россия согласилась на созыв разграничительной комиссии с целью унизить Великобританию и под возникший шум обустроиться в Афганистане⁶².

Не удивительно, что последнее известие привело к усилению беспокойства за судьбу Герата. Наиболее активно на этом поприще проявил себя «The Daily Telegraph», чей венский корреспондент регулярно поставлял новые порции известий о приближении русских войск к «ключу к Индии»⁶³. Поднявшийся шум возымел действие – на бирже начались первые признаки брожения⁶⁴. Даже основанное на «достоверном источнике» сообщение «The Times» об отсутствии русских на подступах к Герату не успокоило английскую общественность⁶⁵. Значительная часть ведущих столичных изданий по-прежнему ожидала со дня на день вторжения царской армии в

---

⁵⁹ *The Morning Post*, 24 January 1885.

⁶⁰ *The Globe*, 23 January 1885.

⁶¹ *The Times*, 6 February 1885. *Globe*, 6 February 1885.

⁶² *The Morning Post*, 6 February 1885.

⁶³ *The Daily Telegraph*, 4 February 1885, 12 February, 1885, 14 February 1885.

⁶⁴ *The Morning Post*, 14 February 1885.

⁶⁵ *The Times*, 17 February 1885.

Афганистан⁶⁶. Среди всей обширной аналитики британских газет по этому вопросу выделялось мнение упомянутого венского корреспондента «Daily Telegraph»: по его информации, эмир Абдур-Рахман был завербован царским Генштабом в период своего проживания в Туркестане, и теперь он намерен расплатиться с Россией Гератом и помощью в борьбе с Англией в обмен на поддержку своей власти в Кабуле⁶⁷.

Итогом всех размышлений английской прессы по среднеазиатскому вопросу стало убеждение, что настало время отказаться от текущего пассивного курса либерального кабинета и вернуться к «наступательным» методам последнего консервативного министерства Б. Дизраэли (1874-1880 гг.). Главным проводником этой идеи стала «The Times», посвятившая ряд крупных статей осмыслению последних событий в Центральной Азии⁶⁸. В общих чертах позиция газеты сводилась к следующему: текущему правительству необходимо подготовить англо-индийскую армию к возможной переброске на северо-западные рубежи, объявить Герат «неотчуждаемой собственностью» эмира и пообещать Кабулу всемерную поддержку в случае русской агрессии. Не стоит удивляться, что этот взгляд был подхвачен и «консервативным» «The Morning Post», традиционно выступавшему за «наступательный» курс на Среднем Востоке⁶⁹.

К концу февраля – началу марта 1885 г. обозначился тупик в переговорном процессе между Лондоном и Петербургом. Угроза занятия Герата хоть и отошла на второй план, но обострила вопрос о принадлежности туркменских поселений к северу от него. Главный узел противоречий между державами завязывался в Пендинском оазисе и с тех пор данное географическое понятие входит в широкий обиход английской печати. На страницах «либеральной» «Pall Mall Gazette» даже развернулась целая дискуссия при участии двух корреспондентов, отвечавших на одинаковый

---

⁶⁶ *The Morning Post*, 13 February 1885; *London Evening Standard*, 17 February 1885; *St. James's Gazette*, 17 February 1885; *The Graphic*, 21 February 1885; *Pall Mall Gazette*, 21 February 1885; *Reynolds's Newspaper*, 22 February 1885.

⁶⁷ *The Daily Telegraph*, 21 February 1885.

⁶⁸ *The Times*, 21 February 1885, 23 February 1885.

⁶⁹ *The Morning Post*, 23 February 1885, 26 February 1885.

вопрос – «принадлежит ли Пенде Афганистану?» – с позиций России и Англии (ответы, разумеется, не совпадают)⁷⁰.

Обстановку резко обострило сообщение специального «закаспийского» корреспондента «Daily News» о выдвигании русских аванпостов к оазису⁷¹. На это отреагировал министр иностранных дел Гренвилл, заявив в палате лордов о намерении Великобритании противодействовать российскому продвижению, не прерывая при этом переговорный процесс⁷². Заявление главы Форин офиса получило одобрение в столичной прессе⁷³. Стремясь утвердить в глазах английской общественности важность Пенде для британских интересов, «Globe» даже сравнил отношение оазиса к Герату с отношением Кройдона к Лондону⁷⁴.

Уловив потенциально «острую» тему, столичная пресса полностью сконцентрировалась на вопросе о принадлежности Пендинского оазиса и законности нахождения там чьих-либо войск. В этих условиях разговоры о разграничительной комиссии сходят на нет, а вместо этого выдвигаются варианты более радикального разрешения англо-русских противоречий. Как раз в это время в газетных сводках впервые начинает фигурировать термин «война» как один из наиболее вероятных сценариев развития событий в Центральной Азии⁷⁵. В качестве главного условия деэскалации кризиса издания называли отход российских войск с занятых ими в январе-марте 1885 г. позиций.

Однако сделанное У. Гладстоном 13 марта 1885 г. в палате общин заявление о достижении с Россией «дипломатического соглашения» о приостановке любого движения в Туркмении⁷⁶ не произвело на местную прессу серьезного впечатления. Сомнения британских газет относились, главным образом, к царским генералам в Туркестане, для которых

---

⁷⁰ *Pall Mall Gazette*, 27 February 1885, 2 March 1885.

⁷¹ *London Daily News*, 2 March 1885.

⁷² *The Times*, 4 March 1885 (само заседание палаты лордов проходило 3 марта 1885 г.).

⁷³ *London Evening Standard*, 3 March 1885; *The Morning Post*, 5 March 1885.

⁷⁴ *The Globe*, 3 March 1885.

⁷⁵ *The Times*, 11 March 1885; *Pall Mall Gazette*, 12 March 1885.

⁷⁶ *The Times*, 14 March 1885.

договоренности между кабинетами являлись пустым звуком, и от того сохранявших за собой свободу действий в Транскаспии⁷⁷. И потому отношение к официальному Петербургу лишь несколько смягчилось, но при этом общее настроение прессы все еще выражало тревогу и обеспокоенность за судьбу мира в Центральной Азии.

В российской же прессе вопросам внешней политики на рубеже 1884/1885 гг. уделялось вообще повышенное внимание. Проследившая поведение ведущих европейских держав на международной арене, целый ряд изданий уловил ведущую тенденцию времени – территориальный раздел земного шара и сложение европоцентричного мира. Именно колониальной гонке суждено было стать определяющим явлением в международной жизни и положить начало столкновениям между великими державами в предстоящем 1885 году⁷⁸.

При всем том удивительно, что в российской периодической печати такой, в целом, «колониальный» вопрос, как предстоящее афганское разграничение, отнюдь не вызывал серьезного интереса на рубеже 1884/1885 гг. После присоединения Мерва и последовавшего за ним весной 1884 г. некоторого ажиотажа в прессе, место основного «поставщика» информационных поводов в международной политике уверенно заняла Африка. Англо-франко-турецкие противоречия в Египте, война в Судане, созыв конференции европейских держав в Берлине для решения вопроса о будущем положении Конго – все эти сюжеты прочно вошли в повестку отечественной периодики. Не трудно заметить, что ключевая роль в решении всех перечисленных проблем принадлежала как раз Великобритании. Тем не менее, лишь «Новому времени» удалось связать текущую вовлеченность Лондона на «Черном континенте» с ситуацией вокруг будущего афганского

---

⁷⁷ *London Daily News*, 14 March 1885; *Reynolds's Newspaper*, 15 March 1885; *The Morning Post*, 16 March 1885; *The Times*, 16 March 1885.

⁷⁸ *Новое Время*, 9 (21) декабря, 1884 г. Иностранное обозрение, 1 (13) января 1885 г. // *Вестник Европы*: журнал истории, политики, литературы. Двадцатый год. Книга 1-я. Январь, 1885. С. 392-393. *Русский Инвалид*, 1 (13) января 1885 г., 2 (14) января 1885 г. *Биржевые Ведомости*, 30 января (11 февраля) 1885 г.

разграничения. Газета утверждала, что Уайтхоллу, оставшемуся в изоляции в Африке, не выгодно обострять отношения с Россией в Афганистане, т.к. лишь Петербург оставался его единственным потенциальным союзником в разрешении африканских дел⁷⁹.

В связи с глубоким погружением в события на Африканском континенте прибытие английского отряда под руководством генерала П. Ламсдена в Афганистан в ноябре 1884 г. прошло едва ли замеченным на страницах печатных изданий. Лишь уже упомянутое «Новое время» посвятило обширную статью рассмотрению текущей ситуации в Закаспийском крае. В ней «разграничительная делегация» Ламсдена расценивалась как очередной сигнал тревоги англо-индийского правительства на укрепление русских позиций в данном регионе. Подтверждением наличия у английской делегации «особой» миссии, по мнению издания, служил и ее руководящий состав – Стюарт, Риджуэй, Стивен, Непир: все – кадровые офицеры, имеющие опыт разведывательной деятельности в Центральной Азии. Уже в этот момент было высказано и предположение о «бесполезности» и даже «вредности» (для российских интересов) работы Комиссии. Не удивительно поэтому, что задержка русской разграничительной делегации во главе с генералом Зеленым не вызывала у газеты серьезного неудовольствия⁸⁰.

Стоит отметить, что именно «Новое время» постоянно держало под своим наблюдением среднеазиатские дела на рубеже 1884/1885 гг. При этом с каждым днем раздражение английским участием в демаркации афганской границы проявлялось все более отчетливо: если в конце 1884 г. отношение к отряду Ламсдена и внешней политике Великобритании еще не было толком сформировано, то уже в начале 1885 г. издание решительным образом приступает к «разоблачению» английской делегации и ставит вопрос об обоснованности прав Лондона защищать свои интересы в

---

⁷⁹ *Новое Время*, 9 (21) ноября, 1884 г.

⁸⁰ *Новое Время*, 11 (23) декабря 1884 г., 1 (13) января 1885 г.

центрально-азиатском регионе⁸¹. Уже в эти дни газета открыто отстаивала решительную политику в Средней Азии как единственный эффективный метод воздействия на Британию⁸².

Февраль 1885 г. стал тем временем, когда «афганский вопрос» прочно вошел в текущую повестку международных отношений. Этому способствовал факт осознания царским правительством угроз, которые влекли за собой пребывание многочисленного и вооруженного английского отряда и попытки закрепления афганских властей в зоне предстоящего разграничения. В результате, инициативу «на месте» полностью взяли на себя военные круги, главная роль в которых принадлежала начальнику Закаспийской области генералу А.В. Комарову. Именно с его подачи в Туркмении с начала января 1885 г. развернулась активная передислокация армейских подразделений в направлении Пендинского оазиса и Зульфикарского прохода⁸³. Данные мероприятия, наряду с одновременно осуществлявшимся встречным продвижением афганских отрядов к российским рубежам, подготовили почву для взаимных обвинений Петербурга и Лондона в нарушении статус-кво в регионе и возникновения слухов о столкновениях между царской армией и войсками эмира⁸⁴. Неудивительно, что возникшие трения сразу стали объектом внимания отечественной прессы.

Ожидаемого всплеска воинственных настроений в России, однако, не случилось. Наоборот, основным лейтмотивом обсуждений российских газет в эти дни стало усмирение поднявшегося в Англии беспокойства насчет очередных маневров на подступах к Индии. «Русские ведомости», признавая движение царской армии «законным» поводом для волнения, апеллировало к трезвости мышления британского правительства, призывая его не

---

⁸¹ *Новое Время*, 6 (18) января 1885 г.

⁸² *Новое Время*, 7 (19) января 1885 г.

⁸³ См.: Хидоятов Г.А. Указ соч. С. 130-131.

⁸⁴ См.: Записка, переданная Императорскому Министерству Иностранных Дел Великобританским Послом, 8 (20) февраля 1885 г. // Афганское разграничение. С. 155. Меморандум, переданный Императорским Министерством Иностранных Дел Великобританскому Послу, 12 (24) февраля 1885 г. // Афганское разграничение. С. 157-159.

поддаваться на панику национальной прессы и продолжать переговорный процесс с Петербургом. Более того, газета выразила недоумение тем фактом, что англичане до сих пор не осознали необходимость подчинения диких азиатских племен европейской державой в лице России⁸⁵. В схожем ключе выражались и «Биржевые ведомости», когда обосновывали британской общественности право России на осуществление своей «цивилизаторской миссии» на Востоке⁸⁶.

Несколько запоздалой выглядит на этом фоне реакция на обострение ситуации вокруг Средней Азии одного из наиболее влиятельных изданий страны, «Московских ведомостей». Ведущий «правый» печатный орган империи включился в активное обсуждение афганской проблемы лишь в конце февраля 1885 г., когда первая волна военной тревоги в обеих странах уже пошла на спад. Тогда газета прямым текстом обвинила генерала Ламсдена в уклонении от своей мирной миссии путем подстрекательства туземцев к занятию оспариваемых Россией территорий. Потому движение русских войск следовало рассматривать исключительно как вынужденную меру, с целью пресечения необоснованных посягательств англичан и афганцев на земли туркмен-сарыков⁸⁷.

Закономерным следствием возникновения слухов о начавшемся в Туркмении движении вооруженных отрядов стало появление на полях европейской прессы толков о приближении царской армией к «ключу к Индии» – Герату. Разоблачение спекуляций на эту «больную» тему стало одним из главных направлений деятельности отечественных изданий в эти дни. Например, столичная «Неделя» расценивала возникший вокруг Герата шум как попытку подконтрольной британскому истеблишменту прессы перевести внимание общественности с последних неудач английской политики в Африке (падение Хартума, крупные потери экспедиционного

---

⁸⁵ *Русские Ведомости*, 17 февраля (1 марта) 1885 г.

⁸⁶ *Биржевые ведомости*, 10 (22) февраля 1885 г.

⁸⁷ *Московские Ведомости*, 25 февраля (9 марта) 1885 г. // Катков М.В. Собрание передовых статей Московских Ведомостей. 1885 год. – М.: Издание С.П. Катковой. 1898. С. 107-110.

корпуса Уолсли от рук махдистов, итальянская экспедиция к западному берегу Красного моря)⁸⁸.

Но все же основные усилия в этом деле приложило уже знакомое нам «Новое время», посвятившее целую череду статей «гератскому вопросу». Опровергнув сперва слухи о российских устремлениях к Герату (и тем более к Индии), петербургская газета позже обвинила сам Сент-Джеймский кабинет и парламент в желании закрепиться у российских рубежей для поднятия своего авторитета среди русофобской части английского общества и туземного населения Индии⁸⁹. Единственным «светлым пятном» в британском истеблишменте оставался У. Гладстон: считалось, что на обострение отношений с Россией его подталкивают коллеги-министры и консервативная оппозиция в Вестминстере, а сам премьер-министр настроен решить «афганский вопрос» исключительно мирным путем⁹⁰. Между тем, потенциальное занятие Герата английскими силами вызывало неоднозначную реакцию в российской прессе: отдельные издания видели в этом главную угрозу нарушения баланса сил в Центральной Азии⁹¹, тогда как другие рассматривали это как возможность установить прочную границу между российской и английской сферами господства на Востоке⁹².

Несмотря на скорое опровержение слухов об оккупации Герата той или иной стороной, «афганский вопрос» по-прежнему оставался темой для всякого рода спекуляций. В этой связи интерес для нас представляет мнение петербургских «Недели» и «Биржевых ведомостей», выдвигавших версию об исключительной роли Германии в превращении Средней Азии в очаг напряженности. Согласно доводам первой, успех на Берлинской конференции по делам Конго вскружил голову немецкой прессе, и теперь она полна решимости продолжать подрыв британской колониальной империи, но

---

⁸⁸ Среднеазиатские отношения, 17 февраля (1 марта) 1885 г. // *Неделя*. Газета политическая и литературная. № 1-52, 1885. – СПб: изд. П.А. Гайдебуров, 1885. С. 249-251.

⁸⁹ *Новое Время*, 4 (16) февраля 1885 г., 9 (21) февраля 1885 г., 10 (22) февраля 1885 г., 11 (23) февраля 1885 г., 15 (27) февраля 1885 г.

⁹⁰ *Новое Время*, 17 февраля (1 марта) 1885 г.

⁹¹ *Биржевые Ведомости*, 15 (29) февраля 1885 г.; *Новое Время*, 16 (28) февраля 1885 г.

⁹² *Русские Ведомости*, 17 февраля (1 марта) 1885 г.

теперь уже в Азии и руками России, подталкивая Петербург к радикальным действиям в Афганистане и «предаваясь самому ярому англоедству и в прозе, и в стихах, и в политических статьях, и в карикатурах»⁹³. В ключевом влиянии англо-германского антагонизма на афганский кризис были уверены и «Биржевые ведомости», заявляя о непримиримом отношении Бисмарка к либеральному правительству Гладстона и его внешней политике, что вынуждает германского канцлера направлять подконтрольную ему прессу на путь критики Уайтхолла и подстрекательства России к решительному разрешению «больного» для Великобритании среднеазиатского вопроса⁹⁴.

В марте 1885 г., несмотря на отсутствие позитивных сдвигов в разграничительном процессе, отечественные издания отказались поддержать воинственный тон своих британских коллег и признать высокую вероятность войны в Азии. Более того, именно «алармизм» английской прессы отмечался в качестве ключевого фактора эскалации кризиса. При этом и для «Нового времени», и для «Московских ведомостей», было очевидно, что даже самые радикальные «ястребы» в Великобритании не хотят столкновения с Россией. Все угрозы войны британской печати предназначались лишь для давления на царское правительство и возбуждения вражды между русскими и афганцами⁹⁵.

Все вышесказанное сформировало в российском общественном мнении убеждение (которое сохранялось в течение всего периода кризиса), что ключ от решения афганской проблемы находится не в туркменской пустыне, а на берегах Темзы. Именно от действующего правительства зависело, какой характер примут англо-русские отношения в Средней Азии в ближайшее время: мирный и конструктивный, если оно проявит твердость, или

---

⁹³ Заграничные известия, 24 февраля (8 марта) 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 299-300.

⁹⁴ *Биржевые Ведомости*, 22 февраля (6 марта) 1885 г.

⁹⁵ *Новое Время*, 3 (15) марта 1885 г.; *Московские Ведомости*, 4 (16) марта 1885 г. // Катков М.В. Указ. соч. С. 116-118.

непредсказуемый, если пойдет на поводу у воинственной британской прессы⁹⁶.

Выступление Гладстона в палате общин 1-го (13-го) марта 1885 г., казалось, подтвердило это убеждение. Отвечая в тот день на вопросы парламентариев, британский премьер-министр заявил о достижении соглашения с Россией о приостановке движения русских и афганских войск в подлежащей разграничению зоне и готовности Уайтхолла рассматривать считавшиеся прежде «афганские» территории «спорными». И хотя в действительности царское правительство лишь частично признало это соглашение (сохранив за собой право применить силу в случае агрессии со стороны афганцев или беспорядков в Пендинском оазисе)⁹⁷, отечественная пресса поспешила объявить о начале преодоления кризиса. «Неделя», например, посчитала, что опасения войны между Англией и Россией отныне окончательно устранены, а «афганский вопрос» сведен исключительно к мирной работе разграничительной комиссии⁹⁸. «Биржевые ведомости» также были склонны объявить острую фазу англо-русского «недоразумения» оконченной, при том что само разграничение еще послужит поводом для жарких споров в прессе двух стран⁹⁹. «Новое время» признало заявление Гладстона в палате общин подводящим черту под всеми слухами о возможном столкновении России и Англии в Азии¹⁰⁰, однако уже на следующий день заявило, что «такие мировые державы не подымаются для того только, чтобы вежливо раскланяться и усесться на старые места»¹⁰¹. По версии же «Московских ведомостей» состоявшееся «соглашение» имело характер перемирия, предназначенного для сосредоточения сил каждой из сторон¹⁰².

---

⁹⁶ *Московские Ведомости*, 27 февраля (11 марта) 1885 г. // Катков М.В. Указ. соч. С. 110-111; *Биржевые Ведомости*, 6 (18 марта) 1885 г.; *Новое Время*, 7(19) марта 1885 г., 8 (20) марта 1885 г.

⁹⁷ См.: От Статс-Секретаря Гирса Тайному Советнику Стаалю, 7 (19) марта 1885 г. // Афганское разграничение. С. 179.

⁹⁸ Поворот к миру, 10 (22) марта 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 361-363.

⁹⁹ *Биржевые Ведомости*, 9 (21) марта 1885 г.

¹⁰⁰ *Новое Время*, 4 (16) марта 1885 г.

¹⁰¹ *Новое Время*, 5 (17) марта 1885 г.

¹⁰² *Московские Ведомости*, 12 (24) марта 1885 г. // Катков М.В. Указ. соч. С. 127-129.

Дальнейший ход событий доказал основательность именно критичного подхода к установившемуся статус-кво в Средней Азии. Как в Англии, так и в России не питали иллюзий на то, что афганское разграничение теперь сведется к банальной топографии. Царившая в обществе двух стран нервозность отзывалась и на дипломатическом уровне: записка британского посла в Петербурге Э. Торнтон к царскому МИДу выражает необходимость скорейшей выработки окончательного урегулирования всех проблем между странами, пока всеобщее возбуждение относительно Афганистана не привело к «недоразумениям» в отношениях двух держав¹⁰³. Не могло остаться без последствий и происходившее в феврале-марте 1885 г. взаимное сближение русских и афганских аванпостов на оспариваемых территориях. Основной очаг напряженности располагался в районе оазиса Пенде, на р. Кушке, левый берег которой удерживал начальник Закаспийской области генерал Комаров, а правый – отряды афганского эмира с английскими офицерами в качестве наблюдателей¹⁰⁴. Твердая убежденность каждой из сторон в своей «правоте», подогреваемая отголосками газетного шума из европейских столиц, придала афганскому кризису новое содержание.

---

¹⁰³ См.: Записка, переданная Императорскому Министерству Иностранных Дел Великобританским Послом, 16 (28 марта) 1885 г. // Афганское разграничение. С. 207-209.

¹⁰⁴ См.: Рапорт начальника Закаспийской области командующему войсками Кавказского военного округа о ходе Ташкепринского боя, 30 марта 1885 г. // Присоединение Туркмении. С. 776-788; *Терентьев М.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 249.

Глава 2. Апогей кризиса (март – май 1885 г.)

К марту 1885 г. накопившиеся между Россией и Англией разногласия по «среднеазиатскому вопросу» достигли своей высшей точки. Соглашение о приостановке движения в Закаспийском крае носило крайне условный характер и не могло стать отправной точкой для деэскалации кризиса. Даже У. Гладстон понимал, что та форма, в которой российская сторона приняла это соглашение, не гарантирует спокойствие на афганских рубежах¹⁰⁵. Проходившие в Лондоне (ввиду отсутствия делегации генерала Зеленого в Туркмении) переговоры между лордом Гренвиллом и российским послом Стаалем (с Лессаром) по выработке самого общего вида будущей русско-афганской границы фактически зашли в тупик¹⁰⁶. Прибавив к этому взрывоопасную обстановку в районе Пендинского оазиса, где русские и англо-афганские аванпосты разделяла лишь р. Кушка, не стоит удивляться, что кризис не только не сворачивался, но и грозил перерасти на новый уровень.

Лучшим показателем тогдашней натянутости англо-русских отношений служила британская пресса. Подчеркивая на своих страницах обоюдное стремление держав не допустить войны, английские издания отмечали полное расхождение между намерениями и реальным положением дел. Основная угроза миру, по их мнению, исходила от России, а точнее от ее нежелания вести открытый и честный диалог по «афганской проблеме». В вину царскому правительству ставился тот факт, что, декларируя на словах свои миролюбивые помыслы, оно претворяло в жизнь отнюдь не «дружественные» инициативы (откладку миссии генерала Зеленого, продвижение аванпостов в сторону Герата, увеличение численности воинского контингента в Туркестане, начало постройки

---

¹⁰⁵ См.: Mr. Gladstone to Lord Granville, 16-17 March 1885 // *Ramm A. The political correspondence of Mr. Gladstone and Lord Granville, 1876-1886. Vol. 2. P. 346.*

¹⁰⁶ См.: От Статс-Секретаря Гирса Тайному Советнику Стаалю, 15 (27) марта 1885 г. // Афганское разграничение. С. 195-205; От Тайного Советника Стаала Статс-Секретарю Гирсу // Афганское разграничение. С. 213.

железной дороги в Транскаспии и др.)¹⁰⁷. Поскольку предпосылки для отхода от этой политики отсутствовали, настрой английской печати относительно урегулирования в Афганистане оставался довольно пессимистичным. И в консервативном лагере («The Times»), и в либеральном («Daily News») признавалось, что при сохранении Россией текущего курса в Средней Азии война становится реальной перспективой¹⁰⁸.

Таким образом, в английской печати сформировалась та же идея, что уже была выработана в России: вся ответственность за дальнейшее развитие кризиса лежит на противоположной стороне. Как отмечалось выше, российская пресса де-факто переложила инициативу в разрешении спора на Уайтхолл, в то время как в Англии, наоборот, стали ждать от царского правительства первых шагов в том или ином направлении¹⁰⁹.

Между тем, британский истеблишмент дал понять, что не собирается быть «вторым номером» в диалоге с Петербургом. В конце марта 1885 г. в Индии, а затем и в метрополии, начались военные приготовления. Сперва (24 марта 1885 г.) вице-королем Индии лордом Дафферином была санкционирована мобилизация двух 25-тысячных корпусов (с 10 тыс. в резерве) для последующей отправки на северо-западную границу¹¹⁰, а через три дня указом королевы Виктории был объявлен призыв около 15 тыс. резервистов в самой Англии¹¹¹. Подобное проявление «решимости» не могло не встретить одобрение у местной прессы. Почувствовав за собой силу, консервативные издания единогласно обратились к России с вопросом: готова ли она хоть теперь пойти на компромисс с Лондоном или дальше будет испытывать терпение Британской империи? Англия свой выбор сделала – она ясно дала понять, что готова отстаивать свои интересы в Афганистане даже ценой войны¹¹². В либеральной прессе («Daily News», «Daily Telegraph») считали, что начавшаяся мобилизация не станет

¹⁰⁷ *London Evening Standard*, 17 March 1885; *The Times*, 18 March 1885.

¹⁰⁸ *The Times*, 23 March 1885; *London Daily News*, 23 March 1885.

¹⁰⁹ *The Morning Post*, 17 March 1885; *St. James's Gazette*, 18 March 1885.

¹¹⁰ *London Daily News*, 25 March 1885; *The Morning Post*, 25 March 1885.

¹¹¹ См.: Худоятов Г.А. Указ. соч. С. 145.

¹¹² *London Evening Standard*, 26 March 1885; *The Times*, 26 March 1885; *The Morning Post*, 26 March 1885.

препятствием для мирного урегулирования, а, быть может, и ускорит его (как это было в 1878 г.)¹¹³. Лишь редакция «Pall Mall Gazette» в своей передовой статье решительно не одобрила действия Уайтхолла (не оправдывая при этом и политику России), считая их предвестником будущего столкновения между державами¹¹⁴.

Готовясь к войне, британское общество пристально следило за начавшимися 27 марта 1885 г. переговорами между эмиром Абдур-Рахманом и вице-королем Индии лордом Дафферинем в Равалпинди. В ходе них должен был окончательно решиться вопрос о характере участия Великобритании в русско-афганском споре и степени взаимодействия Лондона с Кабулом в этом конфликте. Не трудно догадаться, что на эту встречу англо-индийское руководство, а с ним и лондонская пресса, возлагали особые надежды¹¹⁵. «The Times» считало, что сейчас у вице-короля Дафферина есть уникальная возможность исправить ошибки своего предшественника, лорда Майо, который дважды имел встречу с афганским эмиром (Шир Али-ханом), но так и не добился прочного союза с ним¹¹⁶. Более определенно выразилось «The Morning Post», заявив о необходимости выработки соглашения о полном переходе Абдур-Рахмана под протекторат Великобритании с последующим вводом на территорию эмирата англо-индийской армии¹¹⁷.

Первая декада апреля 1885 г. была отмечена некоторым снижением в английской прессе той возбужденности, которую вызвали начавшиеся мобилизационные мероприятия. Ключевое влияние на нее в этот момент оказало поведение политического истеблишмента страны, далекое от предвоенной паники: парламент ушел на весенние каникулы, а королева Виктория отправилось в заграничное путешествие¹¹⁸. Определенным

---

¹¹³ *London Daily News*, 27 March 1885; *The Daily Telegraph*, 27 March 1885.

¹¹⁴ *Pall Mall Gazette*, 27 March 1885.

¹¹⁵ См.: The Earl of Kimberley to the Viceroy of India, 25 March 1885 // Further correspondence respecting Central Asia. (Central Asia No. 4 (1885). P. 1.

¹¹⁶ *The Times*, 27 March 1885.

¹¹⁷ *The Morning Post*, 30 March 1885.

¹¹⁸ См.: Худоятов Г.А. Указ. соч. С. 146.

показателем спокойствия правящей верхушки империи служит выступление министра общественных работ лорда Розбери 1 апреля 1885 г. в Манчестере. В своей речи перед членами Национального союза реформ он уделил Египту и Судану несоизмеримо больше внимания, чем Афганистану, а также прямым текстом дал понять, что проводимые военные приготовления являются лишь мерой предосторожности, так как правительство всерьез рассчитывает на мирное разрешение кризиса¹¹⁹. Наконец, эмир Абдур-Рахман в ходе переговоров с вице-королем Даффеорином открыто продемонстрировал свою апатичность к удержанию Пендинского оазиса, дезавуируя тем самым в глазах Лондона главный объект спора с Россией¹²⁰.

Тем не менее, внимание к «афганскому вопросу» в печати нисколько не ослаблялось. В первую очередь, большим спросом пользовались сообщения «индийских» корреспондентов с проходящего в Равалпинди съезда туземных князей (дурбара). С одной стороны, пресса не без удовольствия констатировала готовность местных правителей выступить под британским флагом в войне с Россией; с другой стороны, ее откровенно настораживала независимая позиция афганского эмира на переговорах с Даффеорином и его сдержанное желание идти на сближение с Британией¹²¹. Начавшиеся сдвиги в переговорах между Лондоном и Петербургом позволили ряду либеральных изданий (а также «The Times») взглянуть на перспективы англо-русских отношений в оптимистичном ключе¹²². Более критично были настроены «The Morning Post» и «Daily Telegraph», требовавшие от царского правительства подтвердить свои «благие намерения» выводом войск из Пенде¹²³. Весьма тонко подметил ситуацию лондонский «Spectator», когда заявил, что в настоящее время «среднеазиатский вопрос» состоит уже не столько в принадлежности клочка туркменской пустыни, сколько в

---

¹¹⁹ *The Times*, 2 April 1885.

¹²⁰ См.: The Viceroy of India to the Earl of Kimberley, 4 April 1885 // Further correspondence respecting Central Asia. (Central Asia No. 4 (1885). P. 1-2.

¹²¹ *London Daily News*, 2 April 1885; *London Evening Standard*, 2 April 1885; *The Graphic*, 4 April 1885.

¹²² *The Times*, 1 April 1885; *Pall Mall Gazette*, 2 April 1885; *London Daily News*, 3 April 1885.

¹²³ *The Morning Post*, 3 April 1885; *London Evening Standard*, 3 April 1885.

способности России идти на компромисс и честно соблюдать взятые на себя обязательства¹²⁴.

Еще накануне получения известий о разгроме афганцев 18 (30) марта 1885 г. при Таш-Кепри столичную прессу наводнили слухи о форсированных военных приготовлениях в России¹²⁵. Эти новости удачно совпали (случайно ли?) по времени с занятием королевскими ВМС корейского порта Гамильтона в Восточно-Китайском море, что позволило последнему событию найти позитивную оценку у общественности¹²⁶. Таким образом, к 9 апреля 1885 г. (дню, когда мир узнал о Пендинском инциденте) Великобритания подходила морально подготовленной к возможной эскалации англо-русских отношений.

Тем не менее, в самые первые дни после получения известий о сражении на р. Кушке английская пресса находилась в очевидном замешательстве, что еще раз свидетельствует об отсутствии в Британии реальных воинственных настроений. Никто в этот момент толком не мог объяснить, что произошло: неужели это действительно война? На протяжении последних 2-3 месяцев разговоры об этом велись непрерывно, но когда дело дошло до настоящего применения силы, британская пресса не спешила делать выводы¹²⁷. Даже такой консервативный орган, как «Standard», отказался комментировать произошедший инцидент до тех пор, пока не станут известны все его подробности¹²⁸. Единственным местом, где сразу дали оценку произошедшему, стала лондонская биржа. По утверждению «The Times», последовавшее 10 апреля 1885 г. падение стоимости ценных бумаг было сопоставимо по своему масштабу лишь с падением времен начала франко-прусской войны 1870 г.¹²⁹

Оправившись от первого потрясения, печать погрузилась во всестороннюю аналитику текущей международной обстановки. Тот уровень

---

¹²⁴ *The Spectator*, 4 April 1885.

¹²⁵ *London Evening Standard*, 6 April 1885; *London Daily News*, 7 April 1885.

¹²⁶ *London Evening Standard*, 6 April 1885; *The Morning Post*, 7 April 1885.

¹²⁷ *Pall Mall Gazette*, 9 April 1885; *St. James's Gazette*, 9 April 1885.

¹²⁸ *London Evening Standard*, 9 April 1885.

¹²⁹ *The Times*, 10 April 1885.

внимания, который стали уделять пендинскому инциденту английские газеты, вывел афганский кризис в разряд самой обсуждаемой темы в британском обществе. Вопросы «кто виноват в случившемся?» и «что делать дальше?» отныне ежедневно сходили со страниц лондонской прессы. На каждый из них с самого начала эскалации кризиса существовало по два взаимоисключающих ответа. На первый – версия генерала Комарова (превентивный удар по нарушившим статус-кво афганцам) и донесения генерала Ламсдена (неоправданная и вероломная агрессия русских войск); на второй – «замять» инцидент или, выполнив данные в Равалпинди обещания помощи эмиру, воспользоваться им в качестве *casus belli*. В попытках выработать окончательную позицию по «афганскому вопросу» британская пресса проведет, по большому счету, следующие два (а то и более) месяца.

В чем однозначно была уверена английская печать в эти дни, так это в необходимости ужесточения политики в отношении России. «The Times» мотивировало это союзническими обязательствами Британии по отношению к Кабулу, проигнорировать которые во время встречи эмира с вице-королем значило подорвать авторитет Англии среди туземных князей Индии¹³⁰. Остальные издания выдвигали разнообразные формы ультиматумов царскому правительству, выполнение которых якобы способно было уберечь Россию от войны с Великобританией: «Standard» ограничился одним выводом российских войск со всех спорных территорий¹³¹; «The Morning Post» прибавил к этому еще и полную демилитаризацию всей Закаспийской области¹³²; «Daily News» призвал Петербург взять под контроль своих генералов в Средней Азии, провести «профилактическую работу» для предотвращения в будущем подобных инцидентов и, наконец, наладить взаимодействие с Ламсденом и его коллегами¹³³; «The Spectator», в свою очередь, потребовал от царского правительства официального осуждения действий генерала Комарова 18 (30) марта, его отзыва с

---

¹³⁰ Ibid.

¹³¹ *London Evening Standard*, 10 April 1885.

¹³² *The Morning Post*, 10 April 1885.

¹³³ *London Daily News*, 10 April 1885.

территории Туркмении и вывода войск из Пенде на период работы разграничительной комиссии¹³⁴.

Сохраняя жесткую антироссийскую риторику, британская пресса, равно как и руководство страны, находилась в перманентном поиске путей выхода из кризиса. Однако постоянные колебания настроения печати (от стремления решить спор на поле боя к поддержке мирного диалога с Россией, и наоборот) были продиктованы даже не столько текущей конъюнктурой в англо-русских отношениях, сколько неустойчивостью общественного мнения в европейских столицах (в том числе в Петербурге и Москве). Противоречивые и ежедневно сменяющие друг друга известия заграничных корреспондентов не давали возможности определить позиции потенциальных союзников Лондона в войне с Россией. В ситуации, когда в Берлине все говорили о мире, а в Вене в то же самое время – о войне (а затем наоборот)¹³⁵, лондонской прессе было крайне трудно согласовать внешнеполитическую линию своей страны с текущими настроениями на континенте.

Неудивительно, что, при отсутствии однозначной убежденности в необходимости войны, в Англии в течение второй половины апреля 1885 г. созревает отчетливое понимание бесперспективности решения «афганского вопроса» военным путем. Однако следует понимать, что накопившееся за последние полгода (а то и за десятилетия экспансии в Средней Азии) недоверие к России прочно укоренилось в сознании английской общественности. Происходившие в это время события (запрос Гладстоном ассигнований на военные нужды у парламента, очередной крах попыток двух кабинетов достичь некоего консенсуса на среднеазиатской границе, слухи о занятии Герата казаками) также не давали угаснуть воинственному пылу британской прессы. Поэтому инерция, которая препятствовала скорейшему

---

¹³⁴ *The Spectator*, 11 April 1885.

¹³⁵ См. напр.: *Pall Mall Gazette*, 15 April 1885 (газета обобщила последние донесения заграничных корреспондентов ведущих лондонских газет в рамках одной статьи)

переходу общественного мнения на «мирные рельсы», не могла сойти на нет даже в течение нескольких месяцев.

Ключевым шагом к осознанию неэффективности «силового» метода стала трезвая оценка текущей геополитической обстановки. Понимание того, что территория Российской империи практически недоступна для британского удара, приходило постепенно. Так, «The Times» еще 14 апреля 1885 г. признал вероятность сопротивления афганских племен в случае вступления англо-индийской армии на территорию эмирата, что фактически закрывало для нее дорогу в Русский Туркестан (к слову, сам эмир Абдур-Рахман так и не дал добро на проход войск своего союзника)¹³⁶. Спустя неделю (20 апреля 1885 г.) главная газета страны с прискорбием констатировала, что ее традиционный союзник в борьбе с Россией – Османская империя – намерен строго соблюдать свои обязательства по нейтрализации Черного моря¹³⁷. Это разрушало планы британских «стратегов» по блокаде главной торговой артерии Российской империи и поднятию кавказских народов на борьбу с царским режимом¹³⁸. В конце концов, «The Times» осознал, что и европейские державы не только не горят желанием содействовать Лондону в его стремлении «сдержать Россию», но и решительно выступают против развертывания боевых действий на прилегающих к континенту морских коммуникациях¹³⁹.

Последний серьезный «всплеск» «воинственной лихорадки» английской общественности пришелся уже на конец апреля – начало мая 1885 г., когда даже традиционно «умеренным» изданиям казалось невозможным преодолеть все накопившиеся противоречия между Англией и Россией иначе, как войной¹⁴⁰. Однако даже в ситуации всеобщего ажиотажа военными приготовлениями Сент-Джеймский кабинет не решился перейти черту, отделяющую мир от войны.

---

¹³⁶ *The Times*, 14 April 1885.

¹³⁷ *The Times*, 20 April 1885.

¹³⁸ *The Times*, 28 March 1885.

¹³⁹ *The Times*, 25 April 1885.

¹⁴⁰ *London Daily News*, 29 April 1885, 30 April 1885.

Какие тенденции преобладали в отечественной прессе в этот знаменательный период англо-русских отношений? Как уже отмечалось, соглашение между кабинетами о сохранении статус-кво в Транскаспии не убедило российскую общественность в возможность скорого завершения кризиса. Проблема заключалась не только в высокой степени эскалации конфликта. По-прежнему ключевое влияние на настроение отечественной прессы оказывали английские газеты, чья сохраняющаяся тревога за судьбу Герата поддерживала напряженность в обществе. Российские издания, вступая в полемику с британскими, лишь повышали общий градус воинственности. В результате, надежда на «разрядку» в отношениях периодической печати двух стран, возникшая было после достижения «соглашения 5-го (17-го) марта», очень скоро сошла на нет.

Скептицизм относительно перспектив благополучного урегулирования «афганской проблемы» еще больше усилился в связи с начавшимися в Великобритании военными приготовлениями. Отечественная печать не сомневалась, что мобилизационные мероприятия в Британской империи являлись не реакцией на обострение ситуации в Судане, а новым инструментом давления на царское правительство в среднеазиатском споре.

Военный шум в Англии хотя и окончательно убедил российскую прессу в нескором окончании кризиса, но при этом ничуть не пошатнул уверенности в дальнейшем сохранении мира между двумя державами. Среди газет Петербурга и Москвы существовало твердое убеждение, что англо-русская война не отвечает интересам в первую очередь самой Англии, да и с географической точки зрения не представлялось, в какой части света Лондон намерен развернуть боевые действия против России¹⁴¹. Как всегда, наиболее глубокую аналитику по указанному вопросу представило «Новое время», усмотревшее в начавшейся в Великобритании мобилизации проявление комплексного внешнеполитического кризиса страны. Британская империя,

---

¹⁴¹ *Биржевые Ведомости*, 17 (29) марта 1885 г.; *Московские Ведомости*, 20 марта (1 апреля) 1885 г. // Катков М.В. Указ. соч. С. 144-146; *Русские ведомости*, 21 марта (2 апреля) 1885 г.

подорванная последними неудачами на Берлинской конференции, в Египте, Судане и Афганистане, теперь стремится продемонстрировать всему миру (и, в первую очередь, своим индийским подданным), что она готова отстаивать свои интересы в любой точке земного шара, в том числе с оружием в руках¹⁴². Отвечая чуть позже на статью «The Times» о британской стратегии в случае войны, газета продемонстрировала отсутствие в России пунктов для удара со стороны королевского флота (за исключением Батума – но и то лишь при условии открытых черноморских проливов)¹⁴³. Таким образом, военные приготовления в Англии не вызывали серьезного беспокойства в отечественной прессе, и вплоть до Пендинского сражения к ним относились как к уже ставшей традиционной (можно вспомнить события 1878 г.) для Лондона форме воздействия на царское правительство.

Известия об инциденте 18 (30) марта 1885 г. достигли Европейской России в тот же день, что и Британию (т.е. 28 марта / 9 апреля), и сразу затмили собой все остальные проблемы как международной, так и внутренней жизни страны. В последующие пару-тройку недель единственной темой первых полос и внешнеполитических обзоров прессы станет афганский кризис и реакция на него во всем остальном мире. Ажиотаж вокруг событий в Пендинском оазисе оказался настолько высоким, что даже такие далекие от международной политики издания, как «Сельский вестник», уделили внимание этому вопросу¹⁴⁴. «Будет ли война?» – отныне этот вопрос займет всю европейскую общественность в ближайший месяц.

Признав, что бой на Кушке будет иметь непредсказуемые и серьезные последствия, российская пресса не поставила под сомнение необходимость мирного разрешения «среднеазиатского вопроса». Конечно, мысль о возможной англо-русской расправе пронизывала каждую статью, но даже теперь, в условиях всеобщего ожидания «первой мировой войны», идеи «закрепления успеха» в Афганистане и/или нанесения превентивного удара

---

¹⁴² *Новое Время*, 16 (28) марта 1885 г.

¹⁴³ *Новое Время*, 22 марта (3 апреля) 1885 г.

¹⁴⁴ Победа русского отряда над афганцами, 28 апреля (10 мая) 1885 г. // *Сельский Вестник*, № 1-52, 1885. С. 191-193.

по Британии не нашли своей поддержки на страницах периодических изданий. Никакая паника, никакой джингоизм отнюдь не охватили отечественную прессу в эти дни. Сойдясь во мнении, что царское правительство должно и дальше придерживаться спокойной и твердой политики, печать всю ответственность за дальнейшее развитие событий переложила на плечи Уайтхолла. Однако далее позиции российских газет уже различались: «Новое время» призывало англичан не делать из Пендинского инцидента трагедии, определив его как обычную «пограничную стычку» между цивилизованным народом и диким племенем, которая не может служить *casus belli* для войны с Россией¹⁴⁵; «Московские ведомости» считали, что после того, как царская армия продемонстрировала свою решимость и доблесть на афганской границе, в британском обществе должны полностью прекратиться все разговоры о войне¹⁴⁶; «Русские ведомости», наоборот, отметили, что теперь единственной преградой для вооруженного конфликта является лишь благоразумие У. Гладстона¹⁴⁷; «Биржевые ведомости», в свою очередь, просили Уайтхолл как можно скорее принять решение по афганскому спору, отметив при этом, что возможная война будет даже больше соответствовать интересам России, чем Англии¹⁴⁸.

Поскольку Лондон пока молчал, пресса принялась за детальный анализ имеющихся сведений о Пендинском сражении. Вынесенный вердикт был единогласным: агрессия на р. Кушке исходила со стороны афганцев, но именно английские офицеры-советники выступили в роли подстрекателей. Выдвинутая генералом Ламсденом версия событий 18 (30) марта 1885 г. подверглась при этом полному разгрому, как противоречащая всему положению дел на афганской границе¹⁴⁹.

---

¹⁴⁵ *Новое Время*, 29 марта (10 апреля) 1885 г.

¹⁴⁶ См.: *Московские Ведомости*, 28 марта (9 апреля) 1885 г. // Катков М.В. Указ соч. С. 150-151.

¹⁴⁷ *Русские Ведомости*, 30 марта (11 апреля) 1885 г.

¹⁴⁸ *Биржевые Ведомости*, 29 марта (10 апреля) 1885 г.

¹⁴⁹ *Новое Время*, 29 марта (10 апреля) 1885 г.; *Биржевые ведомости*, 30 марта (11 апреля) 1885 г.; *Русские Ведомости*, 2 (14) апреля 1885 г.; *Московские Ведомости*, 3 (15) апреля 1885 г. // Катков М.В. Указ. соч. С. 160-161; Русско-афганские дела, 7 (19) апреля 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 524-526.

Между тем, угроза войны никуда не исчезала. Сами военные приготовления и газетная шумиха в Англии уже не впечатляли отечественную прессу, однако резкое понижение котировок российских ценных бумаг на лондонской и других биржах не могло не отозваться на настроении общественности. Под влиянием последнего события в прессе сложилось двойственное отношение к назревающему англо-русскому столкновению: с одной стороны, отмечалось полное спокойствие за военно-политический аспект кампании («мониторами Россию не завоеешь», «Афганистан – ненадежный союзник»), с другой – биржевые и финансовые круги ясно дали понять, что грядущая война подорвет и без того неустойчивое экономическое положение Российской империи¹⁵⁰. Данная дихотомия отчетливо видна на примере «Биржевых ведомостей», чьи политические корреспонденты твердили об однозначной пользе войны для России, тогда как биржевые обозреватели в своих колонках отмечали, что «война эта явилась бы продолжительным, болезненным недугом, результатом которого оказалось бы глубокое экономическое потрясение России»¹⁵¹. Более того, те же самые «биржевики» еще не раз обратят внимание на «скрытую» финансовую составляющую Пендинского кризиса, суть которой состояла в борьбе лондонской и берлинской бирж за доминирование на европейском фондовом рынке¹⁵².

Возможные последствия войны были проанализированы отечественной печатью и в отношении Англии. Зная, что их статьи будут пристально изучаться не только на берегах Темзы, но и в других европейских столицах (потенциальных союзниках Лондона), российские обозреватели расписывали перспективы Великобритании на случай войны с Россией в откровенно пессимистичном тоне. Отдельные издания акцентировали внимание на военно-стратегическом аспекте будущей кампании – беспокойной обстановке в Индии, неосуществимости прохода армии через Афганистан и

---

¹⁵⁰ *Русские Ведомости*, 10 (22) апреля 1885 г.

¹⁵¹ *Биржевые Ведомости*, 5 (17) апреля 1885 г.

¹⁵² *Биржевые Ведомости*, 9 (21) апреля 1885 г., 23 апреля (4 мая) 1885 г.

флота через черноморские проливы¹⁵³; другие – на вероятные итоги столкновения с Россией (утрате Индии, огромных финансовых расходах, невосполнимом ущербе для торговли и потере русского рынка)¹⁵⁴. Политический обозреватель «Биржевых ведомостей» с удовольствием констатировал, что Англии уже сейчас стоит «вывесить белый флаг мира»¹⁵⁵.

Обосновывая заведомую неудачу Великобритании в войне с Россией, пресса обращала внимание и на текущую обстановку на мировой арене. С учетом глубокой вовлеченности Англии и России в международные процессы и географического положения двух держав, именно этот фактор приобретал центральное значение в контексте афганского кризиса. По мнению отечественных изданий, в грядущей войне Лондону придется рассчитывать только на себя. Даже главный союзник Британии в этом конфликте – афганский эмир – едва ли решится пропустить англо-индийскую армию через свою территорию¹⁵⁶. Не оправдает себя в этот раз и традиционная ставка Лондона на Турцию – маловероятно, что султан рискнет открыть для королевского флота Проливы перед угрозой очередной войны с Россией¹⁵⁷. Не заинтересованы в поддержке Англии и европейские державы: по сведениям заграничных корреспондентов «Биржевых ведомостей» Франция намерена воспользоваться затруднениями Великобритании для укрепления своих позиций в Египте¹⁵⁸, а Германия, Дания и Швеция не допустят превращения акватории Балтийского моря в театр боевых действий¹⁵⁹. «Всем надоели эти всесветные английские интересы, для всех стало очевидным это повсеместное английское эксплуатирование народов и эта навязчивая притязательность во всех международных отношениях»¹⁶⁰ –

---

¹⁵³ *Новое Время*, 30 марта (11 апреля) 1885 г.; *Московские Ведомости*, 8 (20) апреля 1885 г. // Катков М.В. Указ соч. С. 167-169.

¹⁵⁴ *Русские ведомости*, 10 (22) апреля 1885 г.

¹⁵⁵ *Биржевые Ведомости*, 7 (19) апреля 1885 г.

¹⁵⁶ См.: *Московские Ведомости*, 8 (20) апреля 1885 г. // Катков М.В. Указ соч. С. 168.

¹⁵⁷ *Новое Время*, 3 (15) апреля 1885 г.

¹⁵⁸ Цит. по: Хидояттов Г.А. Указ. соч. С. 172-173.

¹⁵⁹ *Биржевые Ведомости*, 7 (19) апреля 1885 г.

¹⁶⁰ Там же.

такой вывод делает газета на основании анализа текущего внешнеполитического положения Великобритании.

Переложив всю ответственность за развитие афганского кризиса на Уайтхолл, российская пресса свое внимание сфокусировала именно на ситуации в Англии. Однако единое мнение относительно обстановки на берегах Темзы отсутствовало не только среди различных изданий, но и зачастую на страницах одной и той же газеты. Даже малейшие перемены в настроении британской прессы и политической верхушки заставляли отечественную печать менять свои взгляды. На главный вопрос – кто хочет войны с Россией? – ответ давался всегда разный: правительство, пресса, финансовые круги, широкая общественность. Что толкает Англию на путь войны? – точно также неизвестно: страх за Индию, престиж в Азии, желание реабилитироваться за неудачи в Судане или просто общественная русофобия. Наиболее правдоподобно обстановку апреля 1885 г. отразило «Новое время» в своей передовой статье: «Мы не верим, чтобы она (*Англия – прим. авт.*) хотела войны, не верим ни одной минуты. Министры Англии говорят о мире. Ее печать... в этом афганском вопросе качается и противоречит точно так же, как и наша печать. Сегодня за войну, завтра за мир; сегодня горячий патриотизм, завтра здравомыслие... И там, как и у нас, очевидно не сознают ни целей войны, ни задач ее»¹⁶¹.

О неустойчивости взглядов российской прессы говорит и тот факт, что даже единственная прежде «точка консенсуса» – фигура У. Гладстона – стала также объектом для дискуссий. На всем протяжении кризиса ни одно издание не посмело усомниться в мирных устремлениях и пророссийских взглядах британского премьер-министра. Однако обращение главы правительства к палате общин 15 (27) апреля 1885 г. с целью получения кредита в размере 11 млн. ф. ст. на военные нужды¹⁶² поколебало представление о Гладстоне как о «друге России». «Новое время», еще

---

¹⁶¹ *Новое Время*, 10 (22) апреля 1885 г.

¹⁶² См.: The Vote of Credit. Speech delivered by the hon. W.E. Gladstone, M.P., in the House of Commons on April 27th, 1885. – London: The National Press Agency, 1885. P. 3-15.

недавно бывшее ведущим апологетом британского премьера, посвятило две статьи его «разоблачению», припомнив, среди прочего, участие Гладстона в работе кабинета в годы Крымской войны¹⁶³. В глазах «Русских ведомостей» глава либеральной партии после своего выступления в парламенте уже не расценивался как гарант мира, однако альтернатива Гладстону – лидер консерваторов маркиз Солсбери – представляла еще большую опасность для России¹⁶⁴. Понимание английский премьер нашел лишь у «Московских ведомостей», которые признали, что его действия не закрывают путь мирного урегулирования, а служат лишь страховкой на случай дальнейшей эскалации кризиса¹⁶⁵.

Неделя, последовавшая за вотированием «чрезвычайного» кредита Гладстоном (16 – 23 апреля/28 апреля – 5 мая 1885 г.), стала наиболее напряженной для российской (да и европейской тоже) общественности за весь период Пендинского кризиса. Мир или война? – никто не мог предвидеть, как развернутся события уже завтра. Как заявили «Биржевые ведомости» в эти дни, «дипломатия свое дело сделала, войска стоят в вооружении, боевые снаряжения идут с лихорадочной поспешностью, – что же будет далее? Ответ остается за Англией»¹⁶⁶. Как оказалось, дипломатия не прекращала свою работу и в условиях активных военных приготовлений. Поворотным моментом, который предопределил дальнейший ход событий по «мирному» сценарию, стало достижение двумя кабинетами соглашения 19 апреля (1 мая) 1885 г. о нейтрализации Пендинского района¹⁶⁷. На фоне взаимных препирательств последних месяцев, данная договоренность выглядела крупным успехом, позволившим де-факто дезавуировать инцидент 18 (30) марта и вернуться к обсуждению делимитации афганской границы.

---

¹⁶³ *Новое Время*, 17 (29) апреля 1885 г., 18 (30) апреля 1885 г.

¹⁶⁴ *Русские Ведомости*, 17 (29) апреля 1885 г.

¹⁶⁵ *Московские Ведомости*, 17 (29) апреля 1885 г. // Катков М.В. Указ соч. С. 184.

¹⁶⁶ *Биржевые Ведомости*, 20 апреля (2 мая) 1885 г.

¹⁶⁷ См.: От Графа Гранвилля Тайному Советнику Стаалю, 1 мая (19 апреля) 1885 г. // Афганское разграничение. С. 285-287.

Действительно, после возобновления «разграничительных» переговоров и «мирных» заявлений У. Гладстона и лорда Гренвилла в парламенте 23 апреля (5 мая) 1885 г.¹⁶⁸ отечественная пресса вздохнула с облегчением. На вопрос о причинах подобной развязки издания высказывали различные предположения. По мнению «Нового времени», конфликт с Петербургом служил для английского правительства лишь поводом для отвлечения внимания общественности с проблем в Судане и получения крупных ассигнований на «личные» нужды. Настоящих сторонников войны с Россией в британском истеблишменте, за исключением отдельных маргинальных русофобов-джингоистов, никогда не было¹⁶⁹. «Русские ведомости» списали все на внезапное осознание Уайтхоллом неприемлемости столкновения с Россией из-за такого глупого повода, как Пендинский инцидент¹⁷⁰. «Биржевые ведомости» в свойственной им манере объяснили начавшуюся «разрядку» очередным поворотом в глобальной биржевой игре Лондона и Берлина¹⁷¹. И лишь «Московские ведомости» приписали деэскалацию афганского кризиса в заслугу «твердой» политике царского правительства¹⁷².

Пауза в общественной жизни России, наступившая в конце апреля-начале мая 1885 г., позволила перевести дух прессе после напряженного месяца и вернуться к обсуждению среднеазиатских дел уже в более спокойном состоянии. В условиях наступившего «затишья» издания решили окинуть взглядом события последних недель и подвести промежуточные итоги англо-русского спора. Примечательно, что сразу два органа – «Вестник Европы» и «Русские ведомости» – акцентировали в этой связи свое внимание не на событиях в Лондоне или на афганской границе, а на обстановке в Санкт-Петербурге в «кризисные» дни марта-апреля 1885 г. Помимо всеобщего помешательства насчет предстоящей войны с Англией, издания

---

¹⁶⁸ *The Times*, 6 May 1885.

¹⁶⁹ *Новое Время*, 2 (14) мая 1885 г.

¹⁷⁰ *Русские Ведомости*, 25 апреля (7 мая) 1885 г.

¹⁷¹ *Биржевые Ведомости*, 23 апреля (5 мая) 1885 г.

¹⁷² *Московские Ведомости*, 23 апреля (5 мая) 1885 г. // Катков М.В. Указ соч. С. 196.

отметили раскол в столичном обществе по вопросу о роли и месте России в этом конфликте. Петербург, как и Лондон, разделился на «умеренных», т.е. трезво смотрящих на события в Средней Азии и сторонников мира между Россией и Англией, и «фанатиков», мечтавших о войне и новых российских завоеваниях на Востоке. Последние события свидетельствовали о победе «умеренных» кругов, однако «фанатики» могут в любой момент взять реванш и вновь подвести державы на грань конфликта¹⁷³.

Новое известие с берегов Темзы также добавило оптимизма отечественной печати. Заявление У. Гладстона о намерении правительства переложить обязанность «защиты» Индии на плечи самой Индии было встречено рукоплесканиями российских газет. Однако некоторые издания расценили высказывание премьер-министра не столько как «тактический маневр», а как уступку Афганистана царскому правительству. Словно не было еще месяц назад шума вокруг приближения российских аванпостов к Герату, пресса стала продвигать мысль о необходимости окончательной ликвидации «афганского буфера» в интересах мира между Россией и Англией (!) в Азии¹⁷⁴. Довольно неожиданно видеть такие утверждения в условиях все еще «живучей» угрозы войны из-за «всего лишь» Пендинского оазиса.

Отсутствие подвижек в возобновившемся переговорном процессе между кабинетами не вызывало тревогу у отечественных изданий. Скорее наоборот, тишина на «дипломатическом фронте» расценивалась как позитивный знак¹⁷⁵. Наступившая «заморозка» «афганского вопроса» позволила прессе обратить, наконец, внимание и на другие события зарубежной жизни: ситуацию вокруг Египта, кончину Виктора Гюго и др.¹⁷⁶

---

¹⁷³ См.: Из общественной хроники, 1 (13) мая 1885 г. // *Вестник Европы*. Двадцатый год. Книга 5-я. Май, 1885. С. 427-430; *Русские Ведомости*, 9 (21) мая 1885 г.

¹⁷⁴ *Новое Время*, 6 (18) мая 1885 г.; *Биржевые Ведомости*, 7 (19) мая 1885 г.; *Московские Ведомости*, 16 (28) мая 1885 г. // *Катков М.В.* Указ соч. С. 230-231.

¹⁷⁵ *Заграничные известия*, 12 (24) мая 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 708.

¹⁷⁶ *Новое Время*, 14 (26) мая 1885 г., 18 (30) мая 1885 г.

Пущенные в конце мая (по старому стилю) 1885 г. лондонской «Daily News» слухи о достижении консенсуса между Лондоном и Петербургом по ключевым вопросам демаркации афганской границы спровоцировали обеспокоенность в отечественной периодической печати: удастся ли России сохранить твердые позиции в Закаспийском крае? При существующей этнической, географической и политической специфике региона, вопрос пролегания будущей границы приобрел в глазах прессы принципиальное значение. Скепсис, главным образом, относился к кабульскому эмиру – способен ли он удержать своих подданных от посягательств на туркменские территории? Именно поэтому залогом мира в Центральной Азии должны были служить устойчивость и легитимность новых российских рубежей, которые, согласно лондонским слухам, не достигались¹⁷⁷.

Таким образом, российская общественность в конце весны 1885 г. пребывала в ожидании качественного прорыва в разрешении афганского спора, способного либо покончить с кризисом, либо вновь подвести державы на грань войны. Однако политические перемены внутри Англии в очередной раз отозвались на отношениях с Россией. В тот момент, когда все были готовы положить конец этому среднеазиатскому «недоразумению», произошли события, отложившие развязку Пендинского кризиса на целых три месяца.

---

¹⁷⁷ *Новое Время*, 25 мая (6 июня) 1885 г.; *Русские Ведомости*, 25 мая (6 июня) 1885 г.; *Московские Ведомости*, 30 мая (11 июня) 1885 г. // Катков М.В. Указ соч. С. 259. .

Глава 3. Завершение кризиса (май – сентябрь 1885 г.)

Несмотря на все проблемы в англо-русских отношениях и напряженный «информационный фон» вокруг них, мир в апреле-мае 1885 г. удалось сохранить. Угроза вооруженного конфликта с каждым днем становилась все менее реальной. Однако для окончательного преодоления всех разногласий и урегулирования территориальных споров требовалось время. Как долго две державы пробудут в таком «подвешенном» состоянии, балансируя между полноценным миром и войной, определить было трудно: с одной стороны, действующие кабинеты выражали стремление как можно скорее покончить с «афганским недоразумением», с другой – никто не желал идти на уступки оппоненту, рискуя тем самым утратить свой престиж. И в данном случае речь шла не столько о положении на международной арене. Как Уайтхолл, так и царское правительство, не могли себе позволить потерять авторитет внутри страны, проигнорировав общественный запрос на «твердую» и «решительную» политику в Центральной Азии. Находясь под пристальным вниманием средств массовой информации в ходе данного кризиса, правящие круги обеих держав не имели права выказать слабость перед принципиальным оппонентом.

Наиболее остро проблема общественного мнения стояла перед британским политическим руководством. К концу весны 1885 г. уже было очевидно пребывание действующего кабинета У. Гладстона в состоянии кризиса. Проблемы сотрясали правительство как извне (Афганистан, Египет, Судан, Юго-Западная Африка), так и изнутри («ирландский вопрос», дефицит бюджета). Даже в палате общин, где большинство принадлежало либеральной партии, политика Гладстона утрачивала поддержку. Последним ударом по действующему кабинету стал отказ нижней палаты утвердить 9 июня 1885 г. новый законопроект по налогообложению¹⁷⁸. Не видя иного выхода в сложившейся обстановке, министерство Гладстона объявило о

---

¹⁷⁸ *The Times*, 9 June 1885.

сложении своих полномочий. 12 июня 1885 г. королева Виктория возложила на главу консервативной партии маркиза Солсбери обязанность сформировать кабинет министров, и 15 июня 1885 г. новое правительство приступило к работе¹⁷⁹.

Каковы же были, на взгляд британской общественности, итоги политики либерального министерства на Среднем Востоке? Следует заметить, немногие издания попытались дать оценку произошедшим за пять лет (из которых последние полгода пришлось на афганский кризис) событиям. Наиболее детально этот вопрос освещала передовая статья «Standard», обзоревавшая всю внешнеполитическую деятельность кабинета Гладстона в 1880-1885 гг. Как ни странно, центрально-азиатскому направлению в статье было отведено небольшое место в самом конце, тогда как все внимание редакции поглотили африканские дела. Издание констатировало, что именно пренебрежение либералов к Афганистану позволило России вплотную приблизиться к рубежам Индии. Ответственность за возникновение текущего кризиса и выход из него с такими высокими издержками (финансовыми и репутационными) также полностью лежит на ушедшем правительстве¹⁸⁰.

Несмотря на неутешительные оценки своей политики в Центральной Азии, кабинет Гладстона не оставил своих преемников с пустыми руками на этом направлении. Уже в заключительные дни своего пребывания у власти либералы успели согласовать с царскими дипломатами общие положения афганского разграничения (за исключением вопроса о принадлежности Зульфикарского прохода)¹⁸¹. Успешное разрешение кризиса считалось теперь лишь вопросом времени. Пресса, особенно либеральная, всячески приветствовала намечавшееся урегулирование «среднеазиатского вопроса». «Daily News», например, расхвалил Гладстона, лорда Гренвилла и царских дипломатов за сохранение мира и предвкусил наступление периода

---

¹⁷⁹ *The Times*, 15 June 1885.

¹⁸⁰ *London Evening Standard*, 19 June 1885.

¹⁸¹ См.: Earl Granville to Sir E. Thornton, 4 June 1885 // Further correspondence respecting Central Asia. (Central Asia No. 4 (1885). P. 43.

настоящей дружбы между двумя державами¹⁸². «Pall Mall Gazette» призвала общество «наконец успокоиться» и забыть про оставшиеся недоразумения – ведь долгожданный мир вот-вот будет установлен¹⁸³. Иного мнения придерживалась консервативная печать. Одобряя, в целом, стремление либералов достичь с Россией компромисса путем переговоров, она выступила категорически против идеи «мира любой ценой», которая подразумевала территориальные уступки царскому правительству в Закаспийском крае (в частности, Пендинский оазис)¹⁸⁴.

Приход же правительства Солсбери к власти теоретически открывал перспективы для пересмотра условий среднеазиатского разграничения в пользу Афганистана. Не стоит забывать, что на протяжении последних пяти лет (1880-1885 гг.) именно партия тори выступала в качестве ведущего критика политики Гладстона на Среднем Востоке, считая ее слишком «миролюбивой» и «уступчивой». Поэтому существовала высокая вероятность, что новый кабинет попробует хотя бы частично реализовать положения своей «наступательной» внешнеполитической программы. Учитывая сохраняющийся антагонизм Лондона и Петербурга, это грозило если и не сорвать афганское урегулирование, то в очередной раз «заморозить» его на неопределенный срок.

Как ни странно, перемены в верхах вовсе не изменили общего настроения британской печати на продолжение англо-русского диалога по Афганистану. Даже для такого «наступательного» издания, как «The Morning Post», было очевидно, что единственно правильным решением маркиза Солсбери станет возобновление переговоров с Россией с того места, на котором они были приостановлены¹⁸⁵. На «умеренность» и прагматизм свежее испеченного правительства уповал и «Spectator», заявивший о необходимости сменить приоритет во внешней политике с «российского» направления на

---

¹⁸² *London Daily News*, 30 May 1885.

¹⁸³ *Pall Mall Gazette*, 30 May 1885.

¹⁸⁴ *The Globe*, 30 May 1885; *The Times*, 1 June 1885; *The Morning Post*, 4 June 1885.

¹⁸⁵ *The Morning Post*, 12 June 1885.

«германское»¹⁸⁶. Даже «The Times», освещая негативную реакцию российской общественности на приход к власти в Англии консерваторов, доказывал, что и с новым кабинетом можно и нужно выстраивать конструктивный диалог¹⁸⁷. Это был, пожалуй, первый случай за весь период кризиса, когда английский печатный орган успокаивал российскую прессу, а не наоборот. Находящаяся на либеральном фланге редакция «Pall Mall Gazette» и вовсе потребовала от маркиза Солсбери своим первым шагом на новом посту подписать «демаркационное» соглашение с Россией¹⁸⁸.

Несмотря на подобный настрой общественности, новый глава правительства не стал форсировать события и подводить черту под афганским кризисом. Более того, в переговорах по разграничению (точнее, в вопросе о принадлежности Зульфикарского прохода) Солсбери занял куда более жесткую позицию, нежели его предшественники-либералы, что откладывало подписание итогового соглашения на неопределенный срок. Новые осложнения в англо-русских отношениях, как обычно, спровоцировали очередной «воинственный» ажиотаж в прессе¹⁸⁹. Однако его ограниченный масштаб и скорость исчезновения говорили об окончательной утрате кризисом своего «конфликтного» потенциала. Очевидно, сказалась усталость британской общественности от постоянного нагнетания обстановки вокруг Средней Азии и, что более существенно, биржевых колебаний. Кроме того, в текущей внешнеполитической повестке потерявший свою «остроту» «афганский вопрос» все более оттеснялся на задний план проблемами англо-германского соперничества и обострившейся в очередной раз ситуацией на берегах Нила¹⁹⁰.

Еще одной причиной, почему затягивание переговоров слабо отразилось на настроении британской прессы, была надежда на

---

¹⁸⁶ *The Spectator*, 13 June 1885.

¹⁸⁷ *The Times*, 17 June 1885.

¹⁸⁸ *Pall Mall Gazette*, 13 June 1885.

¹⁸⁹ *London Daily News*, 30 June 1885; *The Globe*, 30 June 1885; *Pall Mall Gazette*, 30 June 1885; *London Evening Standard*, 1 July 1885.

¹⁹⁰ См. напр.: *The Times*, 27 June 1885, 29 June 1885. В своем традиционном аналитическом обозрении последних событий издание лишь констатировало, что «переговоры продолжаются», тогда как упомянутые проблемы, а также внутривнутриполитические сюжеты, получили широкое освещение.

«добровольную» уступку Россией оспариваемых территорий в Закаспийском крае. При этом для консервативных изданий, которые разделяли такой подход, сохранение Зульфикарского прохода за Афганистаном оценивалось даже не с точки зрения безопасности Индии (потому что никто толком не знал, что такое Зульфикар и каково его истинное положение), а как «вопрос чести», доказывающий союзническую верность Англии эмиру¹⁹¹.

Долгое отсутствие подвижек в англо-русском диалоге, в конечном счете, вылилось в утрату английской общественностью интереса к среднеазиатским делам. Даже череда громких известий из Афганистана – о восстании местного населения против Абдур-Рахмана и концентрации войск эмира на границах «нейтральной» зоны в Транскаспии – вызвала ограниченную и весьма сдержанную реакцию в столичной прессе, быстро сойдя с новостных полос¹⁹². Не нашла живого отклика и речь маркиза Солсбери в палате лордов 7 июля 1885 г., посвященная основным внешнеполитическим приоритетам нового правительства (в том числе отношениям с Россией). Пресса, конечно, не прошла мимо выступления премьер-министра, но ограничилась лишь сухим пересказом ее содержания и обзором реакции зарубежных изданий¹⁹³.

Вновь пробудить интерес британской печати к Центральной Азии смогли лишь возникшие в середине июля 1885 г. слухи об оккупации царской армией Зульфикарского прохода. В течение нескольких дней издания высказывали предположения: действительно это всего лишь слухи или царское правительство решило, не дожидаясь окончательного соглашения, утвердиться на спорных территориях? Да, переговоры между кабинетами не прерывались, но репутация России в глазах английской общественности допускала и второй вариант. Часть газет отнеслась к этим известиям серьезно. «The Times» даже провела параллели между текущей ситуацией и той, что сложилась накануне Пендинского инцидента:

---

¹⁹¹ *The Times*, 30 June 1885, 11 July 1885; *The Spectator*, 11 July 1885.

¹⁹² *The Graphic*, 4 July 1885; *The Globe*, 6 July 1885; *The Times*, 7 July 1885.

¹⁹³ *The Times*, 8 July 1885; *London Daily News*, 8 July 1885; *The Globe*, 8 July 1885; *London Evening Standard*, 10 July 1885.

«провисание» переговоров, циркулирование слухов об усилении русских сил в Закаспийском крае и т.д.¹⁹⁴ «Daily News» призвала местные власти взять ситуацию под свой контроль и не допустить повторения событий 30 марта¹⁹⁵. «The Morning Post» трактовала полученные известия как средство давления «военной партии» при петербургском дворе на неуступчивое правительство Солсбери¹⁹⁶. Даже те издания, которые с самого начала отказались верить в правдоподобность этих новостей («The Globe», «The Daily Telegraph», «Pall Mall Gazette»), вовлеклись во всеобщий ажиотаж, публикуя многочисленные донесения заграничных корреспондентов о реакции европейской прессы на текущие события¹⁹⁷.

Поступившие 20 июля 1885 г. сообщения с афганского фронта восстановили уверенность в мире: как оказалось, увеличение численности контингента и маневры в Туркмении были вызваны недавними перестановками в верхних эшелонах военного министерства¹⁹⁸. В результате уже через пару дней о случившемся никто не вспоминал. Прошедший ажиотаж лишь укрепил уверенность прессы в двух вещах: необходимости скорейшего урегулирования вопроса русско-афганской границы и важности усиления своих собственных позиций в Индии в ответ на российские приготовления в Транскаспии¹⁹⁹.

В действительности, все внимание было теперь обращено на переговорный процесс между Солсбери и Стаалем по «Зульфикарскому вопросу». В своей речи в палате лордов 4 августа 1885 г. сам премьер-министр дал понять, что все противоречия между кабинетами сводятся исключительно к «техническим» деталям демаркации Зульфикарского прохода, которые подлежат разрешению в ближайшее время²⁰⁰. Прессу интересовал лишь один вопрос: почему в течение двух месяцев, прошедших

---

¹⁹⁴ *The Times*, 17 July 1885.

¹⁹⁵ *London Daily News*, 17 July 1885.

¹⁹⁶ *The Morning Post*, 18 July 1885.

¹⁹⁷ *Pall Mall Gazette*, 16 July 1885; *The Globe*, 16 July 1885; *The Daily Telegraph*, 17 July 1885.

¹⁹⁸ *The Times*, 20 July 1885.

¹⁹⁹ *London Daily News*, 20 July 1885; *The Times*, 20 July 1885.

²⁰⁰ *The Times*, 5 August 1885.

с момента установления нового кабинета, переговоры фактически стояли на месте? Ответственность, в конце концов, была возложена на царское правительство: надеясь на возвращение «уступчивых» либералов к власти, оно осознанно взяло курс на затягивание разграничения до ноября, когда в Англии пройдут парламентские выборы²⁰¹.

Скорое окончание переговоров становилось, меж тем, все более очевидным. «The Globe» уже 24 августа 1885 г. утверждал, что «страну можно поздравить с мирным разрешением афганского вопроса»²⁰². Сведения, поставляемые заграничными корреспондентами из европейского политического «закулисья» (в первую очередь, из Вены), также говорили о подписании итогового соглашения со дня на день²⁰³. Ожидая скорую развязку кризиса, пресса свела к минимуму обсуждение «среднеазиатского вопроса» на своих страницах.

Наконец, 12 сентября 1885 г., спустя два дня после достижения кабинетами условий афганского разграничения, в британских газетах были опубликованы долгожданные известия. Оценки были даны, как обычно, противоречивые. Однозначно позитивно был воспринят сам факт подписания соглашения с Россией, заглаживающего основные противоречия и ликвидировавшего угрозу войны между державами. Однако в «практическом» отношении Лондонский протокол был подвергнут критике. Основная претензия была предсказуемой – зафиксированная в документе пограничная линия, несмотря на сохранение за эмиром подавляющей части Зульфикарского прохода, не обеспечивает безопасности дальних подступов к Индии²⁰⁴. Более обосновано выглядело мнение, что «Соглашение Солсбери-Стааля» не только не послужит отправной точкой в решении «среднеазиатского вопроса», но и станет такой же фикцией, как и все предыдущие англо-русские договоренности по Центральной Азии²⁰⁵.

---

²⁰¹ *The Spectator*, 11 August 1885; *The Morning Post*, 15 August 1885.

²⁰² *The Globe*, 24 August 1885.

²⁰³ *The Daily Telegraph*, 22 August 1885; *London Evening Standard*, 24 August 1885.

²⁰⁴ *London Evening Standard*, 14 September 1885; *The Morning Post*, 15 September 1885.

²⁰⁵ *The Times*, 17 August 1885; *St. James's Gazette*, 14 September 1885.

В России известия об отставке кабинета Гладстона и приходе к власти консерваторов во главе с маркизом Солсбери были восприняты крайне настороженно. В памяти еще были свежи внешнеполитические «свершения» последнего консервативного правительства (1874-1880 гг.), возглавляемого Б. Дизраэли. Угрозы войны в 1878 г., ведущая роль в пересмотре Сан-Стефанского мирного договора на Берлинском конгрессе, «наступательная» политика в Центральной Азии – все это свидетельствовало о враждебности консерваторов к России. Возглавивший партию тори после кончины Дизраэли маркиз Солсбери также имел репутацию видного русофоба. Таким образом, смена податливых и «мирных» либералов на «воинственных» консерваторов предвещала возобновление антироссийской традиции во внешнеполитическом курсе Англии.

В условиях продолжающегося афганского кризиса произошедшие изменения могли привести к непредсказуемым последствиям. Хотя угроза войны несколько отступила, уровень недоверия друг к другу оставался настолько высоким, что для новой эскалации достаточно было слуха о военных мероприятиях в Туркмении или очередного тупика в переговорном процессе. Поэтому действия нового правительства Великобритании приобретали ключевое значение для сохранения мира в Азии.

В первую очередь, состоявшаяся смена кабинетов предоставила возможность отечественной прессе подвести итоги «либеральной» политики в Средней Азии. Предчувствуя наступление «тяжелых дней» с возвращением консерваторов к власти, российские издания вновь солидаризовались в позитивной оценке У. Гладстона и его роли в англо-русском споре. По их мнению, миролюбивая и гуманная политика либералов не смогла приспособиться к столь быстрому развитию событий в Афганистане и параллельным проблемам в Египте и Судане, что вынудило правительство пойти на поводу у торийской оппозиции, традиционно выступавшей за «наступательный» курс в отношениях с Россией. Лишь по прошествии времени Гладстон осознал губительность того «эксперимента», который он

претворял в Афганистане с подачи консерваторов, и предпринял шаги для возвращения к традиционным «либеральным» заветам во внешней политике. Но когда это случилось, было уже поздно – тори вновь встали у руля государства²⁰⁶.

Для российской общественности У. Гладстон в качестве премьер-министра Великобритании являлся гарантом пускай и сопряженного с трудностями, но все же мирного разрешения афганского кризиса. Маркиз Солсбери в том же статусе (и одновременно в качестве министра иностранных дел) подобной уверенности не давал. Ничего хорошего для России не предвещало и назначение Рэндольфа Черчилля на пост министра по делам Индии²⁰⁷. Таким образом, благополучное урегулирование пендинского спора ставилось под сомнение: с одной стороны, кабинет Гладстона пришел к соглашению с Петербургом, но не успел подписать его, с другой – русофобские настроения консерваторов создавали предпосылки для разрыва всех договоренностей и новой эскалации кризиса.

Неудивительно, что первые дни правления кабинета Солсбери российская пресса пребывала в некоторой растерянности. В том, что консервативное правительство скорректирует среднеазиатский вектор внешней политики, сомнений не было, но решиться ли оно похоронить достигнутые либералами соглашения по Афганистану, – на это должного ответа не находилось. Отечественную печать несколько приободрило отсутствие резких шагов со стороны Уайтхолла: если бы Солсбери стремился к разрыву с Россией, он сразу обозначил бы это своими действиями. Позитивным фактором являлось и приближение парламентских выборов в Англии – в условиях набиравшей обороты избирательной кампании консерваторам было выгодно сконцентрироваться на внутренних проблемах страны и не усложнять обстановку за ее пределами. Учитывая прочные

---

²⁰⁶ *Биржевые Ведомости*, 29 мая (10 июня) 1885 г.; *Новое Время*, 30 мая (11 июня) 1885 г.; *Московские Ведомости*, 1(13) июня 1885 г. // Катков М.В. Указ соч. С. 262-264; *Дипломатия и парламентаризм*, 9 (21) июня 1885 г. // *Неделя*, 1885, № 1-52. С. 833-836.

²⁰⁷ *Новое Время*, 3 (15) июня 1885 г.; *Московские Ведомости*, 7 (19) июня 1885 г. // Катков М.В. Указ соч. С. 272-273; *Министерский кризис в Англии*, 16 (28) июня 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 872-874.

позиции либералов в британском обществе, отечественная печать пришла к выводу, что правительство Солсбери продержится лишь до ноября 1885 г., а значит никаких резких поворотов во внешней политике оно не успеет совершить²⁰⁸.

С другой стороны, отказ Уайтхолла возобновлять прерванные после 28 мая (9 июня) 1885 г. переговоры с Петербургом не предвещал ничего хорошего. В развязывание маркизом Солсбери войны в Азии никто не верил, поэтому наиболее вероятным вариантом развития событий казалось усиление Англией интриг на афганском фронте и применение различного рода ухищрений на дипломатическом поле²⁰⁹. Подтверждение этим прогнозам нашлось очень скоро: с подачи нового премьер-министра Великобритании королева Виктория наградила отозванного из Туркмении в апреле 1885 г. генерала Ламсдена крестом ордена Бани. Подобное признание «заслуг» бывшего главы разграничительной делегации было расценено в России как демонстративный вызов Уайтхолла царскому правительству²¹⁰. Затем и сам маркиз Солсбери дал пищу для размышлений своим двусмысленным выступлением в палате лордов 24 июня (6 июля) 1885 г.: не отрицая необходимости полюбовно урегулировать «афганский вопрос» с Россией, он выразил стремление обеспечить безопасность Индии надежными «оплотами» за ее пределами. Что скрывалось под термином «оплоты» доподлинно осталось невыясненным, однако пресса увидела в речи премьер-министра признаки возвращения методов «наступательной» политики в Центральной Азии²¹¹.

---

²⁰⁸ *Русские Ведомости*, 8 (20) июня 1885 г.; *Московские Ведомости*, 8 (20) июня 1885 г. // Катков М.В. Указ. соч. С. 274-275; *Биржевые ведомости*, 11 (23) июня 1885 г.; *Новое Время*, 12 (24) июня 1885 г.

²⁰⁹ *Новое Время*, 19 июня (1 июля) 1885 г.; *Биржевые Ведомости*, 16 (28) июня 1885 г..

²¹⁰ *Новое Время*, 23 июня (5 июля) 1885 г.; *Биржевые Ведомости*, 25 июня (7 июля) 1885 г.; *Заграничные известия*, 29 июня (11 июля) 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 939-940.

²¹¹ *Новое Время*, 26 июня (8 июля) 1885 г.; *Биржевые ведомости*, 28 июня (10 июля) 1885 г.; *Московские Ведомости*, 6 (18) июля 1885 г. // Катков М.В. Указ. соч. С. 324-327; *Торийское министерство*, 7 (19) июля 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 962-964;

Так или иначе, 7 (19) июня 1885 г. маркиз Солсбери все же сделал первые шаги по «разморозке» диалога с царским правительством²¹². Однако уже на начальном этапе переговоров между сторонами обозначился острый территориальный спор вокруг Зульфикарского прохода, обеспечивающего кратчайший транзит из Туркмении в Герат через Паропамизские горы. Ввиду обоюдного непонимания дипломатами географической природы Зульфикара, кабинеты были обречены на долгое и бесплодное обсуждение этого вопроса²¹³. А там, где дипломаты долгое время не находят общий язык, сразу возникают слухи о новых военных приготовлениях. Неудивительно, что очередной тупик в разграничительном процессе повлек за собой нездоровый ажиотаж в прессе²¹⁴. Как обычно, наиболее остро на колебания англо-русских отношений отреагировало «Новое Время», посвятившее всю первую полосу одного из своих номеров исключительно осмыслению последних известий из Лондона и Афганистана. На основании проведенного разбора, газета еще раз убедилась, что консервативный кабинет не намерен ослаблять свой внешнеполитический курс в Средней Азии и способствовать «разрядке» в отношениях с Россией²¹⁵. Чувствительная ко всем колебаниям международной обстановки, лондонская биржа вновь испытала сильное потрясение, которое было закономерно подмечено «Биржевыми ведомостями». Но, в отличие от событий марта-апреля 1885 г., корреспонденты расценивали это как позитивный знак, который даст Уайтхоллу стимул пойти под давлением финансовых кругов на уступки Петербургу²¹⁶.

Хотя «призрак войны» отступил столь же молниеносно, как и возник, это не привело к реальным сдвигам в решении «Зульфикарского вопроса». Переговоры продолжались, вовлекая в себя все больше «специалистов» и

---

²¹² См.: От Тайного Советника Стааля Статс-Секретарю Гирсу, 7 (19) июня 1885 г. // Афганское разграничение. С. 341.

²¹³ См.: От Тайного Советника Стааля Статс-Секретарю Гирсу, 6 (18) июля 1885 г. // Афганское разграничение. С. 355-357.

²¹⁴ *Новое Время*, 6 (18) июля 1885 г.; *Заграничные известия*, 7 (19) июля 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 975-977; *Московские Ведомости*, 12 (25) июля 1885 г. // *Катков М.В.* Указ. соч. С. 337-339.

²¹⁵ *Новое Время*, 7 (19) июля 1885 г.

²¹⁶ *Биржевые Ведомости*, 10 (22) июля 1885 г.

затрагивая все больше мелких деталей. С учетом твердой решительности маркиза Солсбери сохранить за эмиром «Зульфикарский проход» (что бы под этим названием не скрывалось), «афганский вопрос» приобрел характер «политической головоломки»²¹⁷. Как и ранее, российская печать была уверена, что ключ к его решению находится исключительно в руках Уайтхолла. Но ввиду «временного» характера текущего министерства, ей было крайне трудно предугадать ход действий маркиза Солсбери. Он же, выступив с очередной «внешнеполитической» речью в палате лордов 23 июля (4 августа) 1885 г., лишь усилил замешательство отечественной прессы. Исключительно мирные устремления британского премьер-министра в отношении России сочетались в ней с отказом от любых уступок по территориальному вопросу, отчего и возникала неопределенность в будущем афганского урегулирования²¹⁸.

Наступление августа, а с ним и «мертвого сезона» в политической жизни (ропуск английского парламента, уход в отпуск министра иностранных дел Н. Гирса), расценивалось российской прессой двояко: с одной стороны – как признак отсутствия угроз миру, с другой – как возможность для маркиза Солсбери реализовать все свои замыслы на внешнеполитическом направлении, не будучи стесненным парламентским контролем. Свое внимание отечественные издания акцентировали именно на последнем обстоятельстве. Общий прогноз был довольно неутешительным: глава британского правительства возьмет курс на затягивание переговоров и одновременно на провоцирование какого-либо «инцидента» в Азии с целью обострить антироссийские настроения в Англии и сыграть на них для поднятия своего «рейтинга» в глазах избирателей²¹⁹.

К удивлению прессы, в жизни начал реализовываться совершенно иной сценарий: на афганском фронте строго соблюдался статус-кво, а переговоры по определению статуса Зульфикара получили новый импульс.

---

²¹⁷ Заграничные известия, 14 (26) июля 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 1006.

²¹⁸ *Новое Время*, 26 июля (7 августа) 1885 г.; *Биржевые Ведомости*, 26 июля (7 августа) 1885 г.

²¹⁹ *Новое Время*, 3 (15) августа 1885 г.; *Биржевые Ведомости*, 4 (16) августа 1885 г.

К 11 (23) августа 1885 г. общие черты «Зульфикарского соглашения» были уже согласованы²²⁰. Учитывая отсутствие других разногласий между кабинетами, это открывало дорогу к подписанию полноценного трактата по делимитации афганской границы. Столь неожиданное для нее развитие событий российская печать приписала внезапной активизации международной жизни: обострению египетской проблемы, усилению англо-германских противоречий в Занзибаре, встрече Александра III и Франца Иосифа в Кремзире, столкновению Германии и Испании из-за Каролинских островов²²¹.

К этому времени интерес российской общественности к «афганскому вопросу» снизился практически до нуля – сказалось «перенасыщение» этой темой в ходе последней весны. Единственной, кто еще проявлял озабоченность среднеазиатскими делами, являлась редакция «Нового Времени». Несмотря на сохранение за Афганистаном подавляющей части Зульфикарского прохода, общая победа в регионе, по ее мнению, осталась за Россией: сближение Уайтхолла с Петербургом спровоцировало всплеск антианглийских настроений среди подданных эмира, и теперь дружба Лондона с Кабулом находилась под большим вопросом²²².

Хотя первые телеграммы о подписании протокола о демаркации афганской границы достигли российских пределов 31 августа (12 сентября) 1885 г., издания отреагировали на них с задержкой в пять дней (очевидно, дожидались подтверждения этих сообщений). В своей оценке «соглашения Солсбери-Стааля» отечественная пресса была единогласна: данный документ обречен на недолгую жизнь. И объяснялось это даже не предстоящей работой разграничительной комиссии (которая обязательно откорректирует зафиксированную на бумаге условную границу), а несовпадением установленных рубежей с некими «естественными пределами» Российской

---

²²⁰ См.: От Тайного Советника Стааля Тайному Советнику Влангали, 11 (23) августа 1885 г. // Афганское разграничение. С. 373.

²²¹ *Новое Время*, 9 (21) августа 1885 г.; *Биржевые Ведомости*, 18 (30) августа 1885 г.

²²² *Новое Время*, 29 августа (10 сентября) 1885 г.

империи в Средней Азии²²³. Что именно является этими «естественными пределами» – Паропамизские горы, Герат, северо-западная граница Британской Индии или Индийский океан – должно показать время.

Лондонский протокол от 29 августа (10 сентября) 1885 г., зафиксировавший переход Пендинского оазиса к России и Зульфикарского прохода к Афганистану, подвел черту под одним из наиболее острых международных кризисов 1884-1885 гг. Уже осенью 1885 г. в Туркмении состоялась долгожданная встреча русской и английской делегаций, которым предстояло на месте определить предварительно согласованную в Лондоне границу. Работа разграничительной комиссии продлилась до 10 (22) июля 1887 г., когда в Санкт-Петербурге был подписан окончательный протокол по делимитации русско-афганской границы. Свой законченный вид границы в Центральной Азии приобрели уже в 1895 г. в результате четырехстороннего (с участием России, Англии, Афганистана и Китая) территориального урегулирования в Памирском районе. Однако уже никогда антагонизм России и Великобритании не достигал такого уровня и не привлекал такого внимания общественности, как это наблюдалось в ходе Пендинского кризиса 1884-1885 гг.

---

²²³ *Новое Время*, 5 (17) сентября 1885 г.; *Московские Ведомости*, 5 (17) сентября 1885 г. // Катков М.В. Указ. соч. С. 429-430; Конец афганского спора, 22 сентября (4 октября) 1885 г. // *Неделя*, № 1-52, 1885. С. 1327-1328.

Заключение.

Проведенное нами исследование продемонстрировало высокий уровень интереса британской и российской общественности к событиям Пендинского кризиса 1884-1885 гг. Обобщая картину, можно говорить даже о настоящем информационном ажиотаже вокруг англо-русского конфликта в Центральной Азии. С другой стороны, не совсем корректно рассматривать Пендинский кризис и общественное мнение относительно него как единые и неизменные явления. На наш взгляд, примененное в исследовании хронологическое деление кризиса оправдывает себя и при анализе публикаций печатных изданий. Это деление довольно удачно отражает динамику интереса общественности и приоритетных вопросов, интересовавших ее:

– на начальном этапе кризиса (ноябрь 1884 – март 1885 гг.) в британской и российской прессе прослеживаются одинаковые тенденции: вялый и безучастный интерес к событиям в Закаспийском крае в ноябре-декабре 1884 г., а затем резкий подъем внимания в январе-феврале 1885 г., спровоцированный движением вооруженных отрядов на северо-западных рубежах Афганистана. В этот период афганское разграничение еще не рассматривалось как проявление антагонизма между державами. В России к нему относились скептически, в Англии – даже позитивно, представляя работу разграничительной комиссии как одно из воплощений «цивилизаторской миссии». Последовавшее «провисание» разграничения реанимировало старые претензии держав друг к другу. Пресса в обеих странах возложила на противоположную сторону ответственность за эскалацию конфликта. Численность публикаций, посвященных «среднеазиатскому вопросу», поступательно увеличивается с обострением обстановки, но еще не позволяет говорить о его центральном месте в общественной повестке.

– во второй период кризиса (март – май 1885 г.) афганские события уже становятся главной темой средств массовой информации. Внимание,

уделяемое прессой англо-русскому конфликту в это время, не поддается разумному измерению. Основной акцент печатные издания фокусируют на событиях 18 (30) марта 1885 г. (разгроме афганцев в сражении при Таш-Кепри), поиске виновных в них и прогнозировании последствий этого инцидента. Как в России, так и в Англии в прессе наблюдается воинственно-патриотический подъем, который постепенно сходит на нет в связи с осознанием бесперспективности «силового» разрешения кризиса.

– на заключительном этапе Пендинского кризиса (май – сентябрь 1885 г.) пресса пребывает в беспокойном ожидании урегулирования конфликта. В обеих странах окончательно закрепляется мнение о необходимости преодолеть кризис исключительно мирным путем. Однако укоренившееся недоверие держав друг к другу поддерживает напряженность в печати на высоком уровне. В связи с затягиванием урегулирования и отсутствием громких событий интерес общественности к «среднеазиатскому вопросу» стремительно уменьшается. В результате даже заключительный акт кризиса – подписание Лондонского протокола 29 августа (10 сентября) 1885 г. – не вызвал серьезного ажиотажа.

Таким образом, следует признать существование зависимости общественного интереса к «афганскому вопросу» от текущей конъюнктуры в англо-русских отношениях. На апогей кризиса – весну 1885 г. – приходится наибольшее количество публикаций, посвященных конфликту в Афганистане, тогда как в периоды «затишья» в ноябре – декабре 1884 г. и августе – сентябре 1885 г. наблюдалось ослабление внимания печатных изданий к проблемам в Азии.

Относительно характеристики роли печатных органов во время Пендинского кризиса 1885 г. сделанный нами вывод несколько расходится с традиционными воззрениями. Безусловно, значительный вклад в создание напряженности в дни кризиса принадлежит британской прессе. Однако утверждение, будто именно она являлась наиболее решительным сторонником войны с Россией из-за Пендинского оазиса, не соответствует

действительности. Настоящей войны никто, даже самые консервативные издания, не желал. Все «военные» спекуляции английской прессы являлись лишь закономерным следствием «решительной» (если не сказать агрессивной) политики царского правительства в Закаспийском крае, в которой усматривался пролог будущего «марша в Индию». При отсутствии конструктивного диалога между державами по «среднеазиатскому вопросу» и обилии взаимных претензий, мысль о войне, как способе решения спора, имела под собой справедливое основание. Но при этом, даже после эскалации, последовавшей 18 (30) марта 1885 г., британская печать не переставала искать альтернативные пути выхода из кризиса. Другой вопрос, что формировавшееся в общественности в течение длительного времени негативное отношение к России (точнее, ее внешней политике в Азии) не позволило в один момент перейти прессе на дружественный тон – особенно после весенней эскалации конфликта.

Важная задача при изучении британской печати – проследить расхождение изданий различного политического спектра в оценках одних и тех же явлений. При сопоставлении позиций либеральной и консервативной прессы в ходе Пендинского кризиса удалось установить разность их подходов к проблеме урегулирования конфликта. И те, и другие, позиционировали себя в качестве сторонников конструктивного диалога с Россией; но если либеральные издания поддерживали скорейшее преодоление кризиса даже ценой территориальных уступок, то консервативные выступали за твердое отстаивание британских интересов в вопросе о будущих границах Афганистана.

Позицию отечественной прессы в ходе событий 1884-1885 гг. следует охарактеризовать как «оборонительную» и «выжидательную». «Оборонительную» – из-за ее тактики реагирования на реплики английских газет и стремления преуменьшить значимость событий в Закаспийском крае. «Выжидательную» – потому что ее поведение сводилось, в основном, к наблюдению и регулярным попыткам предугадать дальнейшее развитие

событий. С самого начала кризиса всю ответственность за его развитие отечественная печать сознательно переложила на Лондон. Это служило удобным пропагандистским инструментом, поскольку позволяло заведомо обвинять британскую сторону во всех осложнениях в англо-русском диалоге.

В своей оценке событий 1884-1885 гг. российская печать стояла на позициях патриотизма. Уверенность в справедливости притязаний России в этом споре сочеталась в ней с поддержкой твердого отстаивания имперских интересов. Но даже с учетом джингоизма отдельных изданий, устойчивого желания войны с Англией также не существовало.

Следует также отметить и влияние периодической печати европейских государств (особенно Германии и Австро-Венгрии) на настроение российской и английской общественности. Как в Петербурге, так и в Лондоне, пристально следили за реакцией континентальной прессы, и на ее основании местные издания корректировали свою внешнеполитическую позицию в ходе кризиса.

Безусловно, наше исследование далеко не исчерпывает потенциал данной темы. Нам удалось затронуть лишь малую и самую верхнюю часть печатной сферы России и Великобритании. Остаются неизученными страницы региональных изданий двух стран, а также пресса других государств. Существуют и целый ряд других источников, проливающих свет на конфликт 1884-1885 гг.

Пендинский кризис стал знаковым событием в истории англо-русских отношений в Центральной Азии. Никогда прежде этому далекому региону не уделялось столько внимания в европейской печати, как это было в 1884-1885 гг. Кризис продемонстрировал, что какими бы сложными не были отношения России и Великобритании в Азии, в обществах двух стран все-таки преобладало стремление к мирному сосуществованию.

Список использованных источников и литературы

Источники

Сборники опубликованных документов

1. Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией: 1872-1885. – СПб: Тип. А. С. Суворина, 1886. – 381 с.
2. Присоединение Туркмении к России: (Сборник архивных документов). – Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960. – 823 с.
3. Further correspondence respecting Central Asia. (Central Asia No. 4 (1885)). – London: Printed by Harrison and Sons, 1885. – 76 p.
4. *Lowe C.J.* The reluctant imperialists. British foreign policy, 1878-1902. 2 Vol. Vol. 2 (documents). – London: Routledge & Kegan Paul, 1967. – 139 p.
5. *Ramm A.* The political correspondence of Mr. Gladstone and Lord Granville, 1876-1886. 2 Vol. Vol. 2 (1883-1886). – Oxford: Clarendon press, 1962. – 509 p.

Официальные речи

1. The Vote of Credit. Speech delivered by the hon. W.E. Gladstone, M.P., in the House of Commons on April 27th, 1885. – London: The National Press Agency, 1885. – 15 p.

Мемуары и дневники

1. *Roberts F. S.* Forty-One Years in India from subaltern to Commander-in-chief. 2 Vol. Vol. 2. – London: Richard Bentley and Son, 1897. – 522 p.
2. *Yate A.C.* England and Russia face to face in Asia. Travels with the Afghan boundary commission. – Edinburgh and London: W. Blackwood and Sons, 1887. – 481 p.

Периодические издания

1. Биржевые ведомости. 1885.
2. Вестник Европы: журнал истории, политики, литературы. Двадцатый год. 1885. Кн. 1, 6.
3. Московские ведомости // Катков М.В. Собрание передовых статей Московских Ведомостей. 1885 год.- М.: Издание С.П. Катковой. 1898. - 653 с.
4. Неделя. Газета политическая и литературная, № 1-52, 1885. – СПб: изд. П.А. Гайдебуров, 1885. – 1872 с.
5. Новое время. 1884, 1885.
6. Русские ведомости. 1885.
7. Русский инвалид. 1885.
8. Сельский вестник. № 1-52, 1885.
9. London Daily News. 1884, 1885.
10. London Evening Standard. 1884, 1885.
11. Pall Mall Gazette. 1885.
12. Reynold's Newspaper. 1885.
13. St. James's Gazette. 1885.
14. The Daily Telegraph. 1885.
15. The Globe. 1884, 1885.
16. The Graphic. 1885.
17. The Morning Post. 1884, 1885.
18. The Spectator. 1885.
19. The Times. 1884, 1885.

Исследовательская литература

1. *Абаза К.К.* Завоевание Туркестана. Рассказы из военной истории, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. – СПб: М. Стасюлевич, 1902. – 310 с.

2. *Лебедев В.Т.* В Индию: Военно-статистический и стратегический очерк. Проект будущего похода. – СПб: тип. А.А. Пороховщикова, 1898. – 152 с.
3. *Ленин В.И.* О сепаратном мире // Полное собрание сочинений (5-е издание). – М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 30 (Июль 1916 — февраль 1917). С. 184-192.
4. *Лисицына Н.Н.* Афганский эмир Абдур-Рахман-хан и англо-русское соперничество на Среднем Востоке // Восточный архив, № 17, 2008. С. 28-32.
5. *Лисицына Н.Н.* Цензурная обработка официальной публикации документов по демаркации границ в Афганистане в 1885 г. // Восточный архив, № 1 (31), 2015. С. 19-22.
6. *Лисицына Н.Н.* О мифологизации исторических личностей. Лорд Дафферин – «чиновник-романтик»? // Восточный архив, № 1 (33), 2016. С. 23-28.
7. *Мак-Грегор Ч.* Оборона Индии // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. В 2 т. – СПб: Военная типография, 1891.
8. *Макшеев А.И.* Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. – СПб: Военная типография, 1890. – 376 с.
9. *Маслов А.Н.* Россия в Средней Азии // Исторический вестник. Т. 20. 1885. С. 412-423.
10. *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. – М.: КМК, 2012. – 454 с.
11. *Скальковский К.А.* Внешняя политика России и положение иностранных держав. – СПб: Тип. А.С. Суворина, 1901. – 682 с.
12. *Снесарев А.Е.* Афганистан. – М.: Рус. панорама, 2002. – 270 с.
13. *Соболев Л.Н.* Возможен ли поход русских в Индию? – М.: тип. Окр. штаба, 1901. – 27 с.
14. *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В 3 т. Т. 2. – СПб: Типолитография В.В. Комарова, 1903. – 496 с.

15. *Тихомиров М.Н.* Присоединение Мерва к России. – М.: Изд-во восточной литературы, 1960. – 239 с.
16. *Юлдашбаева Ф.Х.* Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.). – Ташкент: Госиздат УзССР, 1963. – 191 с.
17. *Халфин Н.А.* Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в.- начало XX в.). – М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1959. – 210 с.
18. *Халфин Н.А.* Присоединение Средней Азии к России (60 - 90-е годы XIX в.). – М.: Наука. Гл. ред. восточ. лит-ры, 1965. – 468 с.
19. *Харюков Л.Н.* Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 237 с.
20. *Хидояттов Г.А.* Британская экспансия в Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1981. – 213 с.
21. *Южаков С.Н.* Англо-русская распря. Небольшое предисловие к большим событиям. – Санкт-Петербург: тип. т-ва "Обществ. польза", 1885. – 106 с.
22. *An Indian officer.* Russia's March towards India. 2 Vol. Vol. 2. – London: Sampson Low, Marston and Co, 1894. – 318 p.
23. *Baxter W.* England and Russia in Asia. – London: S. Sonnenschein, 1885. – 96 p.
24. *Boulger D.Ch.* Central Asian questions: Essays on Afghanistan, China and Central Asia. – London: T. Fisher Unwin, 1885. – 457 p.
25. *Boulger D.Ch.* England and Russia in Central Asia. – London: W.H. Allen, 1879. – 436 p.
26. *Curzon G.N.* Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question. – London: Longmans, Green and Co, 1889. – 477 p.
27. *Hopkirk P.* The Great Game. On Secret Service in High Asia. – Oxford etc.: Oxford univ. press, 2001. – 562 p.
28. *Ingram E.* The British Empire as a world power. – London Portland (OR): Cass, 2001. – 282 p.

29. *Macgregor Ch.* The defence of India: A strategic Study. – Simla: Government Central Branch Press, 1884. – 359 p.
30. *Malleson G.B.* The Russo-Afghan question. – London: G. Routledge and sons, 1885. – 192 p.
31. *Marvin Ch.* Reconnoitering Central Asia: pioneering adventures in the region lying between Russia and India. – London: W. Swan Sonnensheim and Co., 1884. – 421 p.
32. *Marvin Ch.* Russia's power of attacking India. – London: W.H. Allen & Co, 1885. – 32 p.
33. *Marvin Ch.* Russia's power of seizing Herat and Concentrating an Army there to threaten India. – London: W.H. Allen & Co, 1884. – 16 p.
34. *Marvin Ch.* The Russians at the gates of Herat. – New York: Charles Scribner's Sons, 1885. – 185 p.
35. *Marvin Ch.* The Russian advance towards India. Conversation with Skobelev, Ignatiev, and other distinguished Russian generals and Statesman on the Central Asian question. – London: Sampson Low, Marston Searle and Rivington, 1882. – 338 p.
36. *Marvin Ch.* The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. – London: Allen, 1883. – 470 p.
37. *Morgan G.* Anglo-Russian rivalry in Central Asia: 1810-1895. – London: Psychology Press, 1981. – 264 p.
38. *Rodenbough T.F.* Afghanistan and the Anglo-Russian dispute. – New York and London: G.P. Putnam's Sons, 1885. – 139 p.
39. *Towle G.* England and Russia in Asia. – Boston: J. Osgood, 1885. – 116 p.
40. *Vambery A.* The Coming Struggle for India. London: Cassell, 1885. – 214 p.

Авторефераты диссертаций

1. *Мартиросов С.З.* Англо-русское соперничество в период присоединения Туркмении к России (1869-1887 гг.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени д. и. н. – М., 1966. – 39 с.